

V.

Нестроенія въ западно-русской церкви къ концу XVI стол.—Расшатанность религиозно-нравственныхъ устоевъ въ средѣ высшей іерархіи и недовѣріе къ ней въ средѣ православнаго общества. Возрастающее значеніе церковныхъ братствъ и участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ. Попытки іерархіи, возстановленной патріархомъ Теофаномъ, укрѣпить больныя мѣста въ церковно-административномъ строѣ, и причины ихъ малоуспѣшности.—Высокое понятіе П. Могилы объ епископскомъ служеніи и обязанностяхъ, съ нимъ соединенныхъ. Его взглядъ на прерогативы своей власти, какъ митрополита и экзарха. Борьба П. Могилы противъ отступленій отъ каноническихъ постановленій при возведеніи на іерархическія степени. Противодѣйствіе его двоеженцу Попелю, избранному перемѣшлянами на епископскую кафедру. Мѣры, принятыя П. Моголою противъ священниковъ двоеженцевъ. Проверка ставленныхъ грамотъ священниковъ. Письмо митрополита къ львовскому епископу о священникѣ двоеженцѣ. Снисхожденіе П. Могилы къ священнику двоеженцу безъ нарушенія каноническихъ постановленій. Заботы митрополита о поднятіи просвѣщенія и нравственности въ средѣ духовенства. Льгота, предоставленная священнику, имѣвшему сына въ Могиліанской коллегіи. Испытаніе лицъ, ищущихъ священства, и предпринятыя мѣры къ подготовкѣ для сего означенныхъ лицъ. Обязанности священниковъ, изложенныя въ ставленныхъ грамотахъ, дававшихся имъ послѣ посвященія. Организція церковно-административнаго надзора и управленія. *Протопопы, вѣздатели протопопій и митрополитчы намѣстники*; ихъ права и обязанности.—Личный надзоръ митрополита за подвѣдомымъ ему духовенствомъ и средства для этого: 1) *соборы*, 2) *личныя обѣзды Петромъ Моголою* ввѣренныхъ его управленію епархій и митрополіи. *Консисторія*; цѣль съ какою учреждена; ея члены; ихъ обязанности. Стремленіе митрополита усилить свою власть надъ братствами, ограничить права патроновъ надъ церквами и внушить достоподобное повиновеніе къ себѣ со стороны епископовъ. Стольновенія, бывшія при этомъ у митрополита съ разными учрежденіями и лицами. Общія замѣчанія о результатахъ дѣятельности П. Могилы въ упомянутомъ направленіи. Сравненіе православнаго духовенства разсматриваемаго времени съ уніатскимъ въ отношеніи религиозно-нравственномъ.

Извѣстно, что нестроенія въ западно-русской церкви къ концу XVI столѣтія достигли весьма значительныхъ размѣровъ, и хотя ревнителями православія тогда же обращено было серьезное вниманіе на это печальное явленіе, и дѣлаемы были попытки къ уврачеванію больныхъ мѣстъ въ церковной жизни, но попытки эти значительнымъ успѣхомъ не сопровождались. Последнее зависѣло, между прочимъ, отъ того, что православное духовенство, на которомъ лежала прямая обязанность имѣть попеченіе о нравственно-религіозномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ и церковномъ благоустройствѣ, иногда не только по своему образованію, но и по своей жизни (за нѣкоторыми счастливыми исключеніями), не способно было оказывать благотворное вліяніе въ указанномъ направленіи и нерѣдко само давало поводы „къ нестроеніямъ и соблазнамъ церковнымъ.“ Самые представители западно-русской церкви (митрополиты и епископы) не стояли на высотѣ своего положенія: занимали катедры безъ надлежащей подготовки къ прохожденію высокаго іерархическаго служенія, смотрѣли, въ большинствѣ случаевъ, на свои мѣста съ утилитарной точки зрѣнія (какъ на доходную статью) и даже нерѣдко поступали на оныя съ нарушеніемъ каноническихъ постановленій. Такъ, нѣкоторые епископы *сожительствоваши съ женами* ¹⁾; въ 80-хъ г.г. XVI столѣтія, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, первосвятительскую катедру въ в. русской церкви занималъ *двоеженецъ*; „наставилось епископовъ много, на одну столицу по два“ ²⁾, вслѣдствіе чего происходила между ними соблазнительная, иногда *вооруженная* борьба ³⁾. Крайне зазорна была и жизнь нѣкоторыхъ епископовъ ⁴⁾. Разумѣется, подобные, по выраженію львовскихъ братчиковъ, „мнящіеся быти святители, сущіи же поистинѣ сквернители“ ⁵⁾, не могли благотворно воздѣйствовать и на подвѣдомое имъ духовенство. Если епископы „невозбранно жили съ женами,“ то и „священники двоеженцы, увидѣвши сіе, дерзостно литургисали“ ⁶⁾. Къ тому же эти и другія нестрое-

¹⁾ А. З. Р. т. III, стр. 290. Ibid. т. IV, № 33, стр. 43 и 45.

²⁾ А. З. Р. т. III, № 146, стр. 290.

³⁾ Архивъ юго-зап. Россіи, ч. I, т. I, стр. XVII.

⁴⁾ Ibid. стр. XXII и слѣд. А. З. Р. IV. № 33, стр. 146.

⁵⁾ А. З. Р. IV. № 33, стр. 45.

⁶⁾ Ibid. стр. 43,

ніа въ низшемъ духовенствѣ находили даже (разумѣется, по своекорыстнымъ побужденіямъ) защиту и поддержку у самихъ іерарховъ ⁷⁾. Если же послѣдніе, по настоянію ревнителей православія и внушеніямъ верховной духовной власти (константинопольскаго патріарха), дѣлали попытки къ устраненію „церковныхъ соблазновъ“ въ подвѣдомственномъ духовенствѣ и недостойнымъ, вопреки канонамъ восхитившимъ священнической санъ, запрещали священнодѣйствія, то получали отъ нихъ такой отвѣтъ: „да престанутъ перше святители своего святительства, послушаютъ закона, также и мы ихъ послушаемъ“ ⁸⁾. Когда во время Брестскаго собора 1590-го года епископъ Ипатій Поцѣй произнесъ поученіе на тему: *Азъ есмь Пастырь добрый, душу свою полагая за овцы*, и затѣмъ въ церкви же поинтересовался узнать: „если добре было читано имъ или зле,“—то нѣкій Валеріанъ Поліевый въ глаза заявилъ ему: „отче владыко, ты читалъ зле, то есть *противу себя читалъ*“ ⁹⁾. Тотъ же Валеріанъ не постѣснился въ присутствіи всего собора сказать и митрополиту: „Ото, честный светый архіепископе, твоя светыне насъ добре учишь, а самъ зле чиниши: *малыхъ ребятъ неразумныхъ у поны ставиши, а отъ нихъ по осми копѣ берешъ*“ ¹⁰⁾. Очевидно, авторитетъ высшей западно-русской іерархіи въ указанное время былъ совершенно поколебленъ, и мнѣніе о ней въ православномъ обществѣ было самое незавидное. Это мнѣніе въ скоромъ времени съ полною наглядностію оправдалось: большинство іерарховъ, влекомые—по выраженію Вишенскаго—„ббльшею алчбою и жаждою достатковъ“ ¹¹⁾, измѣнили православію и перешли въ унію, во главѣ съ митрополитомъ. Пребывшіе вѣрными православію епископы: львовскій — Гедeonъ Балабанъ и перемышльскій — Михайлъ Копыстенскій остались единственными представителями всей западно-русской церкви. Поэтому православные южно-руссy должны были дорожить ими, и они дѣйствительно дорожили; но тѣмъ не менѣе особеннаго довѣрія къ нимъ не питали. По-

⁷⁾ Ibid. № 17, стр. 22.—Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси. П. А. Кулиша. Москва, 1877 г. т. I. стр. 58.

⁸⁾ А. З. Р. т. IV. № 33, стр. 45—46.

⁹⁾ Матеріалы для исторіи возсоединенія Руси. П. А. Кулиша, т. I. стр. 58.

¹⁰⁾ Ibid.

¹¹⁾ А. Ю. и З. Р. II, стр. 229.

слѣднее можетъ быть объясняемо отчасти предшествовавшей жизни и дѣятельностію означенныхъ епископовъ: Балабана, какъ ведшаго постоянную борьбу съ львовскимъ православнымъ братствомъ и не внимавшаго по этому поводу внушеніямъ константинопольскаго патріарха,—Копыстенскаго, какъ вступившаго на кафедру женатымъ и долго послѣ этого сожителемъ съ женою,—а главное, тѣмъ, что оба епископа до нѣкоторой степени скомпрометировали себя сношеніями съ митрополитомъ и епископами—„апостатами“ по вопросу объ уніи съ Римомъ, и хотя оба они, уразумѣвъ истинное значеніе этой уніи, заявили рѣшительный протестъ противъ нея, тѣмъ не менѣе недавняя измѣна прочихъ епископовъ давала поводы относиться съ осторожностію и къ оставшимся вѣрными православію.

Еще предъ провозглашеніемъ на Брестскомъ соборѣ уніи съ Римомъ (1596 г.) церковныя братства, въ виду усилившейся пропаганды со стороны иновѣрія и *нестроеній въ западно-русскомъ духовенствѣ*, приобрѣли весьма большое значеніе въ церковно-исторической жизни юго-западной Руси. Со времени же введенія уніи означенное значеніе братствъ еще болѣе усиливалось и въ первыя десятилѣтія XVII столѣтія достигло исключительныхъ размѣровъ по своему вліянію на ходъ церковныхъ дѣлъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что з.-русскія братства въ указанное время принесли громадныя услуги православной церкви. Около нихъ группировались лучшія силы тогдашняго православнаго общества; здѣсь предпринимались всевозможныя мѣры, чтобы отстоять православную вѣру и русскую народность, подвергавшіяся серьезной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами иновѣрной (преимущественно, латино-польской) пропаганды. Значеніе и сила братствъ въ разсматриваемое время заключалась въ ихъ *коллективности*. И отдѣльныя личности, такъ называемые, патроны церкви, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей (князь К. К. Острожскій), оказывали въ разсматриваемое время большія услуги дѣлу православія. Но единоличный патронатъ былъ мечемъ обоюдоострымъ. Сегодня, когда патронъ ревнитель православія: онъ „столпъ“ и „пособникъ церкви;“ завтра онъ попадаетъ въ сѣти іезуитовъ,—и тотчасъ же дѣлается врагомъ ея, и зачастую злѣйшимъ врагомъ (Скуминъ-Тышкевичъ). Правда, измѣнники находились и между братчиками, но они не могли нанести учрежденію и дѣламъ, имъ преслѣдуемымъ, существеннаго вреда: „предатель“

вычеркивался изъ братскаго списка, и мѣсто его восполнялось именами вновь поступавшихъ членовъ, доступъ въ которые для лицъ, ревнующихъ о вѣрѣ, всегда широко былъ открытъ.

Но была въ дѣятельности братствъ сторона, которая, какъ несогласная съ каноническими постановленіями, не могла быть одобряема: это—участіе мірянъ въ дѣлахъ церкви, *переходящее дозволенныя границы* и простиравшееся иногда до подчиненія духовныхъ лицъ власти лицъ свѣтскихъ. Приведенный нами упрекъ Саковича, что въ братствахъ *non clerus populum, sed populus clerum dirigit*, былъ не безъоснователенъ. Братчики не только избирали духовныхъ лицъ, но по своему усмотрѣнію ихъ смѣщали, судили, подвергали тѣмъ или инымъ наказаніямъ и т. п., безъ сношенія съ мѣстнымъ епископомъ: послѣдній только посвящалъ присылаемыхъ къ нему для сего лицъ въ священныя должности, и тѣмъ почти и ограничивались его къ нимъ отношенія. Разумѣется, такой порядокъ, хотя и вызванный особенными историческими условіями, былъ не нормаленъ,—и какъ ни сильно былъ поколебленъ авторитетъ высшей іерархіи, нельзя было ревнителямъ православія произносить такія слова: „не попы насъ спасутъ или владыки, или митрополиты, но вѣры таинство нашея православныя съ храненіемъ заповѣдей Божіихъ — тое насъ спасти маеть“ ¹²⁾.—Поэтому, когда возстановлена была патріархомъ Теофаномъ высшая православная іерархія, съ митрополитомъ во главѣ, то новопоставленные іерархи въ ряду предпринятыхъ ими мѣръ къ церковному благоустройству, имѣли въ виду ограничить до извѣстной степени автономію ставропигіальныхъ (наиболѣе пользующихся ею) братствъ и монастырей, по поводу чего и вошли въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ. Но мы видѣли, что попытки эти окончились полною неудачею, и первосвятитель южно-русской церкви, опасаясь народнаго волненія, вынужденъ былъ своею митрополитанскою властію скрѣплять тѣ порядки, которые считалъ крайне нежелательными ¹³⁾.

Но ставропигіальныя братства и монастыри, проникнутые въ данное время стремленіемъ къ уврачеванію больныхъ мѣстъ въ церковно-

¹²⁾ А. Ю. и З. Р. II, стр. 210.

¹³⁾ См. настоящаго изслѣд. т. I, стр. 126—136.

исторической жизни, не могли злоупотреблять своею автономіею въ ущербъ насущныхъ потребностей церкви; напротивъ, они заботились о привлеченіи въ свою среду духовныхъ лицъ, наиболѣе извѣстныхъ по своимъ достоинствамъ: ученыхъ, хорошихъ проповѣдниковъ и т. п.; и не приняли бы къ себѣ такихъ священнослужителей, которые достигли своего сана съ нарушеніемъ каноническихъ постановленій (двоеженцевъ). Но иначе могло обстоять (и нерѣдко обстояло) дѣло въ приходяхъ, находившихся подъ *единоличнымъ патронатомъ*, т. е. въ зависимости отъ владѣльцевъ извѣстныхъ имѣній, которые тоже усвоили себѣ взглядъ на находившіяся въ ихъ помѣстьяхъ церкви, какъ на свою собственность, и самовольно распоряжались назначеніемъ и смѣщеніемъ священнослужителей при нихъ. Такъ какъ въ числѣ означенныхъ „патроновъ“ нерѣдко бывали лица, мало заботившіяся объ интересахъ православія, иногда и прямо враждебныя ему, то здѣсь „нестроенія“ при избраніи духовныхъ лицъ могли быть весьма значительныя. Правда, поставленные патріархомъ Теофаномъ іерархи прилагали старанія къ искорененію указаннаго зла, стремились ограничить права владѣльцевъ въ томъ отношеніи, чтобы ими представляемы были достойныя лица на священныя степени (т. е. удовлетворявшія каноническимъ требованіямъ), заботились о контролѣ надъ ними послѣ посвященія,—но многого въ этомъ отношеніи сдѣлать не могли. Укоренившееся зло не поддается скорому врачеванію, —къ тому же и въ средствахъ къ этому врачеванію владыки были значительно стѣснены. Непризнанные правительствомъ, стѣсненные въ своихъ правахъ, по временамъ опасаясь за свою жизнь,—они не могли широко простираť свою власть и имѣть надлежащій надзоръ за подвѣдомымъ духовенствомъ. Притомъ, даже послѣ возстановленія высшей іерархіи въ 1620—1621 г.г., далеко не всѣ, ищущіе духовнаго званія, были посвящаемы *спархіяльными* епископами. Въ то время западно-русскія области нерѣдко посѣщали греческіе іерархи, и нѣкоторые изъ нихъ и вовсе оставались здѣсь на жительство ¹⁴⁾: къ нимъ-то, по отдаленности мѣстнаго епископа, иногда въ своей епархіи вовсе и не жившаго, могли обращаться (и обращались) ищущіе священства, причемъ, разумѣется, незаконныя послабленія для по-

¹⁴⁾ См. стр. 220, примѣч. 209.

слѣднихъ были возможныѣ. А если дать вѣру извѣстіямъ, идущимъ изъ противнаго лагеря, то возможны были случаи посвященія во священство такими іерархами изъ грековъ, которые находились подъ за-
щитою и даже вовсе не имѣли епископскаго сана ¹⁵⁾.

Такимъ образомъ, ко времени вступленія П. Могилы на митро-
полю, не говоря о другихъ сторонахъ церковно-исторической жизни,
не была еще поставлена на надлежащую высоту власть высшей іе-
рархіи, не были упорядочены ея отношенія къ пасомымъ, не приве-
денъ въ порядокъ церковно-административный строй, а вслѣдствіе
этого были возможны еще вопіющія злоупотребленія при возведеніи
недостойныхъ (канонически недостойныхъ) лицъ на іерархическія сте-
пени.

Настоящую главу мы посвящаемъ уясненію вопроса о томъ, какъ
относился П. Могила къ указаннымъ нестроеніямъ въ церкви и на-
сколько успѣшны были его заботы къ искорененію сихъ нестроений.

П. Могила имѣлъ высокое понятіе объ „епископскомъ служеніи“,
какъ преемственномъ служеніи апостольскомъ, и соединенныхъ съ нимъ
обязанностяхъ. Воззрѣнія нашего митрополита по данному вопросу,
высказываемыя имъ неоднократно, подробнѣе изложены въ предисло-
віи къ Требнику, изданному въ 1646 году.

Св. Писаніе—говоритъ митрополитъ въ означенномъ предисловіи
—усваиваетъ предложеннымъ духовнымъ (епископамъ, архіереямъ) высо-
кія названія. Оно именуетъ ихъ: *свѣтомъ міра* (Матѣ. гл. 5, ст. 14),
окомъ тѣла (Ibid. гл. 6, ст. 22), *солю земли* (Ibid. гл. 5, ст. 14),
ангелами Господа Вседержителя (Малах. гл. 2, ст. 7). Но всѣми
этими уподобленіями и названіями знаменуется не только особенное
(сравнительно съ пасомыми) превосходство сихъ „преложенныхъ“ и
присвоенныя имъ почести („щегульная годность и честь уфундова-
ная“), но, нераздѣльно съ симъ, указывается на вмѣненные имъ въ
непремѣнную обязанность неустанные труды и заботы о спасеніи
душъ, вѣренныхъ ихъ духовному руководству. „Ибо весьма хорошо
и важно быть свѣтомъ, быть окомъ, быть солю, быть ангеломъ; но

¹⁵⁾ Consideracie, podane panom disunitom, Iana Kreczmera, изд. 1648 г., стр. 84.

для свѣта необходимо *свѣтитъ*; око обязано *смотреть*, соль должна *соприкасаться* („быть притомною“) *милости и предохранять отъ нея*; ангелу неба надлежитъ безпрестанное имѣть *тщаніе*, чтобы и *самому по-ангельски жить и другихъ, его надзору ввѣренныхъ, научать тому же*.“—За симъ, на основаніи св. Писанія, подробнѣе развивши означенныя мысли о высокомъ значеніи епископскаго служенія и примѣняя ихъ, въ частности, къ служенію „Архіереовъ церкви Православнокаѳолическое,“ П. Могила заявляетъ, что послѣдніе не должны удовлетворяться тѣмъ, что „престолы свои позасѣдали, достатками суть обдарены, отъ подручныхъ своихъ мають при послушенствѣ и пошановане (почетъ).“ Епископы не должны забывать, что служеніе ихъ есть *тяжелый трудъ* („праца и тяжарь“); они, по слову Спасителя, должны *пасты* порученныя имъ овцы,—*пасты*, т. е. всегда имѣть о нихъ попеченіе, бодрствовать, не выскивать досуговъ („вчасовъ не заживати“), соприсутствовать овцамъ, ходить передъ ними. Самое слово *епископъ*, т. е. „зъ высоты назирающей,“ указываетъ на труды и заботы архіерея, какъ лица, долженствующаго имѣть всегдашнее попеченіе о благѣ и цѣлости своего стада. Вообще епископіи учреждены не для „продкованя и панованя,“ а ради „добраго строенія.“ Высокое положеніе въ церкви епископовъ обязываетъ ихъ и къ особенно добродѣтельному житію, которое могло бы служить *примѣромъ* для паствы, и возлагаетъ на нихъ обязанности *учительства*. Что же касается паствы, то она обязана оказывать епископамъ послушаніе и внимать ихъ наставленіямъ: „Архіерее повинны овца проводить прикладнымъ житіемъ и наукою, а не овцы Архіереовъ.“ Правда, можетъ случиться, и бываетъ на самомъ дѣлѣ¹⁶⁾, что архіерей обнаруживаетъ малыя свѣдѣнія, особенно въ наукахъ богословскихъ, и, такимъ образомъ, не достоинъ сравненія съ ангельскими чинами, которымъ онъ долженъ своими дѣйствіями угодобляться. Но даже этотъ недостатокъ не можетъ поколебать духовныхъ преимуществъ, соединенныхъ съ званіемъ епископа, какъ пользующагося особенными дарами благодати Божіей: Моисей былъ „худогласенъ и косноязыченъ“ и отклонялъ отъ себя посланничество къ Фараону; но

¹⁶⁾ Щось зась — вопрошаєть П. Могила — маємо розумѣти о мелкой и слабой Архіереовъ нѣкоторыхъ умѣтности, звлаца (особенно) въ наукахъ Богословскихъ?“—

Господь сказалъ ему: *иди нынѣ, Азъ бо отверзу уста твоѧ, и устроятся еже ти будутъ глаголати* (Исх. гл. 2, ст. 12). Спаситель, посылая на благовѣстіе учениковъ своихъ, преподавъ имъ наставленіе не заботиться о томъ, что говорить, ибо не они будутъ глаголющіе, но Духъ Святый. Поэтому,—заявляетъ П. Могила, примѣняя сказанное къ самому себѣ, какъ архіерею, — „я по вся дни житія моего сердцемъ болѣзнова-лемъ, поглядючи на скудость умѣтности моея (своихъ познаній), тѣмъ не менѣе „о укрѣпляющемъ мя *Исусъ*,” сообразно съ своими силами, трудился, и „по благодати Божіей не вотче трудился“...

Что касается до прерогативъ своей власти, какъ *первосвященника* западно-русской церкви и *экзарха* константинопольскаго патріарха, то П. Могила высоко ставилъ ихъ и весьма дорожилъ ими. Онъ считалъ сіи прерогативы такими преимуществами, которыя расширяютъ его *руководство* дѣлами церковными на всю западно-русскую церковь и, усугубляя его іерархическія заботы, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываютъ православныхъ всей вѣрнной его попеченію митрополіи оказывать ему надлежащую покорность и „послушаніе“ къ его митрополитанскимъ распоряженіямъ. Объ этомъ значеніи своей митрополитанской и экзаршеской власти и великихъ отвѣтственныхъ обязанностяхъ, съ нею соединенныхъ, а также *долгъ* со стороны православныхъ безпрекословно подчиняться его первосвященительскимъ распоряженіямъ, П. Могила говорилъ неоднократно. „Въ той Россійской землѣ (читаемъ въ посвяtitельной предмовѣ П. Могилы Проскурѣ Сущанскому, помѣщенной въ началѣ Тріодіона 1640 г.), з *надхненія Духа Святого* до сердца короля его милости... и всего народу Россійскаго, *волею* (добровольно) взявши урядъ Россійскій Архіерейскій, за благословеніемъ святѣйшей столицы Апостолской Константинопольской, — *мушу* (долженъ) съ повинности своей, *предначальствуя* *всѣмъ*, *идущимъ до царства небеснаго, постерегати*, дабы...“ и проч. „Церковь Божія,—говоритъ П. Могила въ посвяtitельной предмовѣ пану Максимиліану Брововскому, помѣщенной въ началѣ *Полустава*, изд. 1643 г.,—сравнивается съ виноградомъ, если же, такимъ образомъ, мать наша церковь есть виноградъ Божій, то „смирненіе наше того винограда *естъ дѣлателемъ и сторожемъ*, которому подобаетъ *не лѣпнотно утренивати*, абы достойный плодъ своего времени отъ оруческаго себѣ винограда Господину своему принеслъ.“ Считая себя хотя и недостойнымъ пастыремъ западно-русской церкви, но пастыремъ

законнымъ и притомъ таковымъ, который „всею душею предъ Богомъ и сумѣніемъ своимъ (своею совѣстію) обязался нести возложенныя на него обязанности,“ ¹⁷⁾—П. Могила сопротивленія его митрополитанскимъ распоряженіямъ считалъ законопреступными и обѣ ослушникахъ своей власти высказывался какъ о людяхъ, достойныхъ участи Корея, Даадана и Авирона. „Не ревнуй, освященный чительнику, лукавствующимъ—писалъ нашъ митрополитъ въ предисловіи къ своему Требнику, изд. 1646 г.,—не завиди тайно прекословящимъ и спротивляющимся Архіерейской власти нашей; таковыи бо вѣмъ прекословници подобствуютъ въ натурѣ круку (ворону), драпѣжному птаху, который нивчто вомѣннвши посланіе и наказаніе господина своего патріарха, святаго Ноя, оставилъ корабль и палъ на стеречь, съ нимъ же и участіе свое пріять.“ Составивъ въ 1636 году Анеологіонъ, состоящій изъ правоучительныхъ наставленій кіевскимъ „спудеамъ“ и заключающій распоряждъ ихъ дневного „набоженства“ (богослуженія), гдѣ, сообразно съ назначеніемъ книги, сдѣланы измѣненія въ нѣкоторыхъ молитвословіяхъ,—П. Могила такія измѣненія, какъ внѣшнія (какъ „рѣчи случаевыя и повѣрховныя“) считалъ „не неприличными и не непристойными“ власти своей „архіерейской, митрополитанской и ексаршеской,“ а потому отправленіе „набоженства“ распоряженнымъ и описаннымъ имъ способомъ“ благословлялъ и позволялъ. „Клеветникомъ зась—завлѣяетъ митрополитъ—и ожувцомъ (навѣтчикамъ) бродами и уздою неблагословенія и проклятства, яко власти отъ Бога постановленной противника, челюсти востануты быти хочу и оповѣдаю.“

Энергією и стойкостію звучать приведенныя рѣчи П. Могилы. Уже изъ нихъ видно, что это человѣкъ, не только сознающій важность возложеннаго на него Промысломъ служенія а.-русской церкви, но и ревностно преданный этому служенію, отдавшійся ему „всею душею.“

Дѣйствительно, энергією и стойкостію ознаменована была первосвятительская дѣятельность нашего митрополита.

Мы сказали, что самымъ существеннымъ зломъ въ западно-русской церкви, еще не уничтоженнымъ предъ вступленіемъ П. Могилы

¹⁷⁾ Предисловіе къ *Анеологіону*, изд. 1636 г.

на митрополию, было отступление от канонических постановлений при возведеніи въ священныя степени, вслѣдствіе чего такія явленія, какъ двоеженство священниковъ, были не особенною рѣдкостью. Противъ этого зла, при своихъ заботахъ о церковномъ благоустройствѣ, П. Могила и предстояло вести борьбу на самыхъ первыхъ порахъ по вступленіи на первосвятительскую кафедру. Борьбу эту пришлось вести даже въ высшихъ слояхъ з.-русской іерархіи.

По проектированнымъ на избирательномъ сеймѣ 1632 года „статьямъ успокоенія“ восстанавлилась православная перемышльская епархія. На коронаціонномъ сеймѣ—какъ мы видѣли—этотъ пунктъ (въ ряду нѣкоторыхъ другихъ) былъ подтвержденъ дипломомъ. Такимъ образомъ, перемышляне должны были избрать кандидата во епископа и, согласно существовавшему порядку, представить его на утвержденіе короля. Непосредственно послѣ коронаціоннаго сейма перемышляне избрали таковымъ кандидатомъ дворянина *Ивана Романовича Попеля*, которому король 18-го (по старому стилю 8-го) марта 1633 года и выдалъ привилегію на перемышльскую епископію. Можетъ быть Попель былъ человѣкъ дѣйствительно заслуженный и преисполненъ разныхъ добродѣтелей, какъ объ этомъ говорится въ королевской привилегіи ему ¹⁸⁾; но онъ былъ *двоеженецъ*, слѣдовательно, по каноническимъ постановленіямъ не могъ быть посвященъ въ священныя санъ. Извѣстіе объ избраніи во епископа такого кандидата сильно огорчило П. Могила, кажется, уже находившагося въ это время на пути во Львовъ для посвященія на митрополию,—и онъ употреблялъ всевозможныя старанія къ устраненію Попеля отъ епископской кафедры. Съ этою цѣлію Могила сдѣлалъ остановку во время своего пути и, собравъ весьма многихъ и духовныхъ, и свѣтскихъ лицъ, 26 марта учинилъ новую елекцію на перемышльскую епископію, самъ первый подписавшись подъ нею: именно, тогда избраны были кандидатами на означенную кафедру земскій лудскій писарь Семенъ Гулевичъ Вокитинскій, извѣстный своею приверженностію къ православію, и инокъ Варлаамъ Брошневскій ¹⁹⁾.—Лица, сочувствовавшія Попелю, по всей вѣроятности избиравшая его *шляхта*, обращались

¹⁸⁾ См. *Прилож.* XIII, стр. 14 и слѣд.

¹⁹⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи. ч. I. т. VI, № CCLXX, стр. 665 и слѣд.

было съ усиленными просьбами къ П. Могилѣ о посвященіи ихъ кандидата во епископа,—но нашъ митрополитъ заявилъ по этому поводу, что *если бы и ангелъ сошелъ съ неба* (и просилъ объ этомъ), то и въ такомъ случаѣ онъ *вопреки своей совѣсти и правиламъ святыхъ отцевъ учинить этого не можетъ* 20). Тѣмъ не менѣе Попель не пожелалъ отказаться отъ выданной ему королемъ привилегіи на епископію, а послѣдній не считалъ возможнымъ нарушить этой, съ государственной точки зрѣнія, законной привилегіи и, такимъ образомъ, новая елекція на перемышльскую кафедру долгое время не получала королевской санкціи. Между тѣмъ Попель, потерявъ надежду склонить на свою сторону митрополита и получить отъ него посвященіе въ епископскій санъ, отправилъ посольство въ Константинополь (а можетъ быть и самъ туда ѣздилъ) и, пользуясь происшедшими здѣсь смутами въ патріархіи—низложеніемъ патріарха Кирилла Лукариса и возведеніемъ на его мѣсто Кирилла II, а потомъ Аванасія III (Пателларія),—исхлопоталъ у послѣдняго благословеніе на епископію и грамоту къ П. Могилѣ съ повелѣніемъ объ его — Попеля—посвященіи 21). Послѣ этого Попель сталъ поступать смѣлѣе и, титулуя себя „епископомъ Премыскимъ и Самборскимъ, зъ ласки короля его милости упривѣлюваннымъ, *наипаче же отъ Вселенскаго Святѣйшаго патріарха Константинопольскаго, отъ Великаго Трону благочестиваго*,” —приглашалъ духовенство перемышльской епархіи на соборъ къ 24 іюня 1634 года, причемъ, подъ неблагословеніемъ Божиимъ приказывалъ, чтобы и „датокъ задержанный“ былъ въ это время принесенъ ему 22). Какъ только вѣсть объ этомъ достигла П. Могилы, онъ немедленно написалъ обширное посланіе, адресованное всѣмъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ перемышльской епархіи съ энергичнымъ увѣщаніемъ не признавать своимъ епископомъ Попеля. Посланіе начинается слѣдующимъ заявленіемъ: „съ грустію присматриваясь къ положенію, въ какомъ находится ваша перемышльская епископія, съ великимъ удивленіемъ приходится воскликнуть словами Евангелія: *кто сохришилъ?*—тотъ ли, кто чрезъ желаніе получить

20) См. настоящ. изслѣдованія т. I, *прилож.* № LXXXV, стр. 527.

21) Ibid. *прилож.* стр. 555 и слѣд.

22) Ibid. *прилож.* стр. 559.

несвойственное ему духовное достоинство, затемнивши свои душевныя очи, своею упорною дерзостію износить вредъ для церкви Божіей, или сами вы, или же весь нашъ народъ Россійскій,—что даже до настоящаго времени каедръ перемышльской и самборской епископіи не только не утѣшается ожидаемымъ, согласно съ канонами постановленнымъ, „пастыремъ и строителемъ (тайнъ Божіихъ), но сверхъ сего въ ней—къ великой скорби всей православной церкви—усматриваются часть отъ часу все худшія новины“... Это „худшее“ (горшее)—какъ разъясняетъ П. Могила—состоитъ въ томъ, что панъ Попель, не только не имѣя никакой епископской власти, но не будучи даже пресвитеромъ и клирикомъ церковнымъ, ни инокомъ, не поставленный ни на какое самое низшее духовное званіе, сверхъ того „съ ее м. панею малжонкою своею *въ двоеженствѣ еще на тотъ часъ помалженску живущій*“, отваживается именовать себя епископомъ перемышльскимъ и самборскимъ, преподавать, неизвѣстно какое, благословеніе и созывать священнослужителей на соборъ. Поистинѣ такая дерзость—дѣло въ православной церкви еще невиданное! Попель, учиня такія беззаконія, защищается какимъ-то вымышленнымъ „листомъ“, даннымъ ему отъ какого-то неизвѣстнаго патріарха Аѳанасія, гдѣ будто-бы находится приказаніе (П. Могила) посвятить его —Попеля—въ санъ епископа; но такое приказаніе, какъ противное волѣ Божіей и церковному праву, есть дѣло *богомерзкое*. Да притомъ, поименованный патріархъ Аѳанасій не признается законнымъ патріархомъ. Такимъ образомъ, обычай и каноны православной церкви возбраняютъ Попелю быть епископомъ; а если бы даже онъ и удовлетворялъ означеннымъ канонамъ, то и тогда безъ его, Россійскаго митрополита, благословенія и посвященія не могъ занять каедръ, потому что—разъясняетъ П. Могила—„мы таковое отъ святѣйшаго пастыря нашего Кирилла, Константинопольскаго Патріарха, *право и мистъ маемо, абы никто з народу нашего Россійского ничего приватне и потаемене, безъ наше митрополитанское и всее церкви наше Російское въдомости и благословенія, себѣ отъ святѣйшихъ патріарховъ выправовати не важился, если же што такового и выправилъ безъ благословенія насъ, митрополита, и безъ въдомости всее церкви, абы то у насъ, православныхъ всѣхъ, не важно и не принято zostавало*.“ —Посланіе заканчивается приказаніемъ митрополита, чтобы никто, *подъ угрозою неблагословенія св. богоносныхъ отцевъ, проклятія, по отно-*

шенію къ духовнымъ лицамъ изверженія изъ сана, не дерзаль оказывать содѣйствіе и сообщаться съ Попелемъ; но каждый, по мѣрѣ возможности, противился его замыслу, какъ „церкви Божіей и ея благочинію весьма противному,“ и къ тому же склонялъ и другихъ. Всѣ должны заботиться о томъ, чтобы на перемышльскую кафедру вступила таковая особа, которая бы „пристойне, ведлугъ волѣ Божее и каноновъ церковныхъ, способна была святой, великій и важный паствы урядъ держати“ ²³).

Энергичное посланіе П. Могилы, выяснившего церковную точку зрѣнія на дѣло о замѣщеніи перемышльской кафедры и рѣшительно отказавшагося посвятить Попеля въ епископа, не могло не произвести сильнаго впечатлѣнія въ средѣ православныхъ,—и хотя сторонники Попеля, именно часть шляхты, его поддерживавшей ²⁴), на провинціальномъ сеймикѣ 1634 года много бушевали ²⁵), очевидно, по поводу кандидатуры на перемышльскую епископію Гулевича, тѣмъ не менѣе дѣло послѣдняго на сеймѣ 1635 года получило благопріятный оборотъ: его избраніе на означенную епископію, состоявшееся—какъ мы говорили—еще въ мартѣ 1633 г., было утверждено, и ему королемъ выдана была привиллегія на оную ²⁶),—Что касается до Попеля, то дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ, несмотря на тщательный пересмотръ документовъ, находящихся въ перемышльскихъ и другихъ архивахъ, мы не нашли: скончался ли онъ во второй половинѣ 1634 или началѣ 1635 г.г., вслѣдствіе чего дѣло о замѣщеніи перемышльской епархіи само собою упростилось, или въ виду невозможности получить посвященіе въ епископа и подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія онъ самъ отказался отъ привиллегіи на перемышльскую епархію,—неизвѣстно. Первое представляется болѣе вѣроятнымъ; потому что, если бы имѣло мѣсто послѣднее, то объ этомъ (судя по однороднымъ случаямъ) должно бы быть упомянуто въ привиллегіи Гулевичу на епископію, чего въ ней нѣтъ ²⁷).

²³) Ibid. *прилож.* стр. 555--558.

²⁴) Что Попеля поддерживала шляхта, см. настоящаго изслѣд. т. I, *прилож.* стр. 527.

²⁵) См. *прилож.* стр. 83.

²⁶) *Прилож.* № XX.

²⁷) Замѣчательно, что посвященіе Гулевича во епископы состоялось спустя болѣе

Дѣло Попеля, стремившагося съ нарушеніемъ каноническихъ постановленій получить епископскій санъ и встрѣтившаго при этомъ сильное противодѣйствіе со стороны нашего митрополита, имѣло чрезвычайно важное значеніе въ томъ отношеніи, что пресѣкло (и пресѣкло) на будущее время попытки со стороны шляхтичей двоенженцевъ домогаться іерархическихъ степеней.

Что касается до священниковъ-двоенженцевъ или таковыхъ, правильность посвященія которыхъ подвергалась сомнѣнію, то на нихъ П. Могилою обращено было серьезнѣйшее вниманіе тоже непосредственно по вступленіи на митрополию. Еще во Львовѣ, тотчасъ послѣ своего посвященія, когда Могила узналъ, что въ Немировѣ (Галицкомъ) священникъ Илья, послѣ смерти первой своей жены, вступилъ во второй бракъ и, вопреки церковнымъ постановленіямъ, дерзаетъ священнодѣйствовать, то „онъ, митрополитъ, вмѣстѣ съ находящимися при немъ епископами и клиросомъ церковнымъ, учинивши совѣтъ и примѣняясь къ церковнымъ канонамъ, постановилъ, дабы означенный священникъ Илья отъ священства воздержался.“ Прихожанамъ вмѣнялось только въ обязанность не обижать въ матеріальномъ отношеніи удаляемаго съ прихода священника: именно, если онъ имѣлъ какую-либо при церкви осѣдлость, или данную ему мѣстнымъ „паномъ“, или же свою собственную, то она должна быть ими выкуплена ²⁸).

По пріѣздѣ своемъ (послѣ посвященія во Львовѣ) въ Кіевъ, П. Могила немедленно разослалъ по епархіи грамоты, въ коихъ приглашалъ священниковъ явиться къ нему на соборъ и представить свои ставленныя грамоты. На этомъ соборѣ (очевидно и ближайшихъ къ нему, ежегодно митрополитомъ собираемыхъ), между прочимъ, производима была тщательная провѣрка законности рукоположеній. Независимо отъ двоенженства священнослужителей,—что было поводомъ къ немедленному воспрещенію имъ священнодѣйствій,—митрополитомъ

чьмъ годъ послѣ полученія имъ означенной привилегіи, въ которой вмѣнялось ему въ обязанность возможно скорѣе озаботиться о вступленіи въ духовное званіе. Принимая во вниманіе, что Гулевичъ былъ кандидатомъ на перемышльскую епископію, поддерживаемымъ П. Могилою, такое промедленіе представляется страннымъ. Не слѣдуетъ-ли представлять это промедленіе въ связь съ желаніемъ Гулевича предварительно получить „церковныя бенефиціи,“ т. е. отобрать ихъ отъ униатовъ (что ему однако до посвященія не удалось), и потому уже хлопотать о посвященіи?—

²⁸) Прилож. № IV. стр. 18—10.

обсѣдывалась съ канонической точки зрѣнія вообще законность того или другого рукоположенія. „Когда—читаемъ въ одной грамотѣ П. Могила, съ датою 1633 г.,—мы увидѣли у честнаго отца Стефана Старишина, священника Болячевскаго, листъ рукоположенія его на святой степень священства, то оный *показался намъ подозрительнымъ*, вслѣдствіе чего мы воспретили означенному священнику совершать всякія, присвоенныя іереямъ священнодѣйствія до тѣхъ поръ, пока онъ не докажетъ („дасть о собѣ пристойный выводъ“), что посвященіе его совершено было „отъ правдиве и канонне власть епископскую маючого Архіерея“ ²⁹⁾. Вскорѣ вслѣдствіе ходатайства достойныхъ вѣры людей и ручательства за Болячевскаго священника бывшаго луцкаго епископа Паисія Ипполитовича, митрополитъ разрѣшилъ ему совершать „всѣ священническіе обряды,“ но временно, до ближайшаго собора, на которомъ означенный священникъ обязанъ былъ представить требуемыя отъ него доказательства относительно правильности своего посвященія, и только тогда, когда (въ мартѣ 1634 г.) это имъ было сдѣлано, П. Могила выдалъ ему грамоту отправлять всякое священнодѣйствіе до тѣхъ поръ, пока ему сіе „*уставы и каноны св. Апостолъ и Богоносныхъ отецъ позволяти будутъ*“ ³⁰⁾. Когда при провѣркѣ ставленныхъ грамотъ оказывалось, что нѣкоторые священники, вслѣдствіе разныхъ несчастныхъ случаевъ, утратили ихъ (были украдены, погибли во время пожара и т. п.), то производилось *самое тщательное* разслѣдованіе по этому поводу, и только въ томъ случаѣ, если означенные священники свидѣтельскими показаніями людей вѣры достойныхъ, доказывали справедливость своихъ заявленій о законности ихъ посвященія, имъ разрѣшались священнодѣйствія, причемъ выдавались митрополитомъ особыя свидѣтельства взамѣнъ утраченныхъ ставленныхъ грамотъ ³¹⁾.

²⁹⁾ Прилож. № XIII.

³⁰⁾ Ibid. № XIII. и примѣчаніе къ нему.

³¹⁾ Такъ священникъ, не представившій своей ставленной грамоты и заявившій при этомъ, что онъ законно былъ посвященъ отъ бывшаго митрополита Іова Борецкаго, отъ котораго имѣлъ и „листъ рукоположенія“, погибшій во время московской войны, когда истреблено было все его—священника—имущество,—долженъ былъ представить П. Могила удостовѣреніе въ правильности своего заявленія отъ „подстаросты“, „пана атамана со всѣмъ товариствомъ“, „войта“ и „всей громады того мѣста (города)“, гдѣ священствовалъ,—и только послѣ такихъ „*невныхъ (достоверныхъ)*“ свѣдоцтвъ, ижъ пристойне и

Въ грамотахъ П. Могилы, выдаваемыхъ разнымъ духовнымъ лицамъ на „протопопство,“ между прочимъ, предписывалось, чтобы они „съ пильностію (тщательно) того догледали и постерегали, абы жадень (ни одинъ) *двоеженецъ и троеженецъ* (рѣчь идетъ о священнослужителяхъ) *въ протопопствѣ не найдовался* ³²⁾. Объ искорененіи означеннаго зла (двоеженства священниковъ) П. Могила заботился не только въ своей епархіи, но и вообще во всей вѣрбренной его попеченію митрополіи. Объ этомъ свидѣтельствуесть письмо его къ львовскому епископу Іереміи Тиссаровскому отъ 12-го декабря 1635 года. Получивъ извѣстіе, что во Львовѣ при Пятницкой церкви состоитъ священникомъ нѣкто Иванъ, — „*двоеженецъ*,“ который „своими нечистыми руками дерзаетъ касаться непорочной жертвы и страшныхъ Таинъ Христовыхъ,“ митрополитъ въ означенномъ письмѣ высказываетъ предположеніе, что это беззаконное дѣло случилось, по всей вѣроятности, безъ вѣдома епископа, и настоятельно требуетъ отъ послѣдняго, чтобы двоеженецъ, какъ „*святокрадецъ и губитель душъ людскихъ*,“ немедленно (*bez odwłoki*) удалень былъ изъ церкви, съ воспрещеніемъ священнодѣйствій, и наказанъ со всевозможною строгостію (*skarał tak, aby się u drudzy karali*); потому что—присовокупляетъ П. Могила—„*не только я, Ваша Превелебность, но даже и святѣйшій отецъ патріархъ не можетъ дать разрѣшенія въ подобномъ дѣлѣ, какъ противномъ Духу Святому и канонамъ вселенскихъ соборовъ и св. отецъ*“ ³³⁾.

При отрѣшеніяхъ отъ мѣстъ священниковъ-двоеженцевъ—какъ это нерѣдко бываетъ при ломкѣ старыхъ порядковъ—случалось, что смѣщенію съ приходовъ подлежали иногда такіа лица, которыя по своему семейному положенію не могли не возбуждать сочувствія. Жена и дѣти могли остаться безъ куска хлѣба. Законы правды шли въ

канонне на степень священства былъ посвященъ;“ ему (священнику, утратившему грамоту,) выдано было новое свидѣтельство отъ митрополита, съ разрѣшеніемъ и благословеніемъ священнодѣйствовать. (*Рукоп. сборн. Москов. Типограф. № 379¹/442, л. 4 обор.*).

³²⁾ Рукоп. сборн. Москов. Синодальной Типографской Библ. № 379¹/442, л. л. 5, 7.

³³⁾ *Прилож. № XXV.*—Иногда, впрочемъ, П. Могила получалъ и недостоверныя свѣдѣнія о двоеженствѣ нѣкоторыхъ священниковъ. Тогда, по заявленію послѣднихъ, производилось тщательное обслѣдованіе дѣла, и когда оказывалось, что доносъ былъ ложнымъ, священнику, разумѣется, разрѣшались священнодѣйствія. (*Рукоп. сборн. Москов. Типогр. Библ. № 379¹/442, л. 7 об.*).

разрѣзъ съ милостію сердца,—и мы видимъ, что Могила не чуждъ былъ милости, но *дѣлалъ это не въ ущербъ каноническимъ постановленіямъ*. Прекраснымъ памятникомъ архипастырскаго снисхожденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непреклонной твердости П. Могилы по отношенію къ проводимымъ имъ началамъ служить сохранившаяся до нашего времени (въ копіи) его грамота, гдѣ заявляется, что смѣщенный съ мѣста священникъ-двоеженецъ „плачливле“ просилъ у него, митрополита, разрѣшенія, хотя нѣкоторое время („принимней до часу якого певнего“) оставаться на приходѣ. „Хотя мы — читаемъ въ грамотѣ П. Могилы—*той непристойный звычай* (двоеженство священниковъ) *отъ церквей Божіихъ всѣми силами искоренити предсязятѣ* маемо, злятовавшися (смяловавшися) еднакъ падъ убоствомъ и слезами такъ его самого, *такъ и дѣтей его*, позволилисмо ему при помененой церкви (гдѣ онъ былъ прежде) *зоставати до взросту и наученя ся сына его...* а то способомъ таковымъ позволяемъ, *абы онъ самъ, помененый второженецъ, жадныхъ священнодѣйстей тыкатися, ани епитрахеля на себе брати не важилъ* (не держалъ), але викарія, человека доброго, *и намъ свидѣтельствоованнаго, съ пристойнымъ и некривдымъ пошанованемъ мѣлъ держати*“ (далье идетъ рѣчь объ условіяхъ, коимъ долженъ удовлетворять викарій: законное его посвященіе въ духовный санъ, добрая жизнь ³⁴⁾ и т. п.

Искоренія въ своей епархіи укоренившійся было обычай двоеженства священниковъ и побуждая къ тому же и прочихъ, находившихся въ его митрополіи іерарховъ ³⁵⁾,—П. Могила заботился о поднятій религіознаго просвѣщенія и нравственности въ средѣ южно-русскаго духовенства, а также достодолжномъ исполненіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Съ этою цѣлію митрополитомъ обращено было первѣе всего вниманіе на то, чтобы вновь ищущіе священнослужительскихъ мѣстъ были къ сему *достодолжнымъ образомъ подготовлены*. Извѣстно, что Кіево-могилянская коллегія основана была съ цѣлію снять съ православной церкви *поношеніе, происходящее отъ неучености духовенства* и, между прочимъ, предназначена была быть

³⁴⁾ Рукописный сбор. Москов. Синод. Типогр. Библ., № 3394/442, л. 5.

³⁵⁾ Кромѣ указанного письма П. Могилы къ Львовскому епископу Тиссаровскому см. объ этомъ *Листоъ*, стр. 163 (по нашему изд. въ Архивѣ юго-зап. Рос., ч. I, т. IX).

разсадникомъ кандидатовъ на священнослужительскія должности, дабы „презанный народъ Россійскій душеспасительною пищею и наукою презъ пастырей своихъ пасенъ и кормленъ быти могль.“ Естествен-но, что самыми желательными кандидатами на священническія мѣста для митрополита должны были быть воспитанники его любимой коллегіи,—и мы видимъ со стороны П. Могилы попытки *поощрять* духовенство къ отдачѣ дѣтей для обученія въ означенную коллегію и дѣлать лицамъ, слѣдовавшимъ въ этомъ случаѣ его указаніямъ, возможные снисхожденія. Это ясно можно видѣть изъ грамоты П. Могилы къ мѣщанамъ г. Ирклеева, по поводу тяжелой болѣзни тамошняго священника, сынъ котораго обучался въ Могилянской коллегіи. Означенный священникъ не могъ уже совершать богослуженія и требъ, предвидѣлась и близкая его кончина. Въ виду этого П. Могила дѣлаетъ распоряженіе держать при церкви викарія „ажъ додалшого вѣзросту и наученя въ школахъ православныхъ кіевскихъ“ сына означеннаго, „хоробою тяжкою навѣженнаго,“ священника, такъ какъ сынъ этотъ „въ обычаяхъ пристойныхъ и цнотливыхъ (добродѣтельныхъ) и въ наукахъ, его stanowi належныхъ, не только теперешнихъ вѣковъ з другими священниками поровнатися, але и ихъ превосходити можетъ“ ³⁶⁾.

Но Кіево-Могилянская коллегія, открытая для лицъ всѣхъ словій и заключавшая въ своихъ стѣнахъ только часть дѣтей духовныхъ лицъ, изъ которыхъ притомъ не всѣ поступали на священнослужительскія мѣста, не могла удовлетворять широкимъ запросамъ по замѣщенію освобождавшихся священнослужительскихъ мѣстъ своими питомцами. Безъ сомнѣнія, приходилось, въ особенности на первыхъ порахъ по вступленіи П. Могилы на митрополію, посвящать на священническія мѣста лицъ и *съ домашнимъ образованіемъ*. Но и отъ такихъ лицъ требовалась извѣстная подготовка, и въ этомъ отношеніи предпринимаемы были соотвѣтствующія мѣры. На извѣстные намъ упреки Саковича (см. выше, стр. 347) что на Руси посвящаютъ священниковъ за деньги, посвящаютъ совершенныхъ невѣждъ,—составители Лицеоса отвѣчаютъ: „Если ты говоришь это о нашихъ епископахъ, то или не освѣдомленъ, или не хочешь сказать правды: сту-

³⁶⁾ Рукоп. сборн. Москов. Синодальной Типогр. библ. № 3791/442, л. 26.

пай только въ Кіевъ и увидишь, что у Его Мил. нашего отца митрополита испытаніе ставленника состоитъ не въ томъ, какъ ты ложно утверждаешь: „много-ли онъ принесъ денегъ,“ а въ вопросахъ объ артикулахъ (членахъ) вѣры, о семи таинствахъ и подробностяхъ, имѣющихъ къ сему отношеніе; увидишь тамъ въ настоящее время, что неуча, какъ много бы онъ не давалъ, отошлютъ или домой, или *въ школу*; а если бы кто (изъ желающихъ получить священство) недостаточныя имѣлъ познанія объ артикулахъ вѣры и таинствахъ, таковой полгода, а иногда и цѣлый годъ, для обученія остается въ монастырѣ на митрополичьемъ иждивеніи. И хорошо подготовленные не сразу бываютъ посвящаемы, но предварительно, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, наставляются въ монастырѣ благочестивой жизни и отправленію богослуженія. А потомъ, удостоившись низшихъ степеней и діаконства, нѣсколько недѣль обучаются совершенію богослуженія и таинствъ,—и затѣмъ уже, взявши отъ митрополита (ставленную о посвященіи) грамоту, идутъ до своего престола или алтаря, ибо тамъ (въ Кіевѣ) безъ опредѣленнаго мѣста, *а идѣже Богъ престолъ объяви*, никогда никого не посвящаютъ. Также—мы думаемъ—поступаютъ и епископы, находящіеся подъ послушаніемъ его милости отца митрополита, ибо такъ его милость *обязываетъ ихъ* при посвященіи и напоминаетъ объ этомъ на соборахъ“ ³⁷).—Замѣчательно, что противъ этого мѣста въ Лиоосѣ Саковичъ ничего не возразилъ, даже болѣе чѣмъ не возразилъ: онъ въ подтвержденіе справедливости сказаннаго имъ по данному предмету въ своей Перспективѣ, сдѣлалъ ссылку на время предшествующее вступленію П. Могилы на митрополию (на время митрополита Іова Борецкаго) ³⁸).

Обязанности священниковъ, какъ служителей передъ алтаремъ Божиимъ и пастырей „словеснаго стада“ въ общихъ чертахъ обозначались въ ставленныхъ грамотахъ или, въ случаѣ утраты ихъ, въ выдаваемыхъ взамѣнъ оныхъ свидѣтельствахъ. Здѣсь кромѣ обычныхъ наставленій іереямъ (вести трезвенную жизнь, заботиться о паствѣ, совершать въ опредѣленные дни Божественную литургію, и т. п., — что встрѣчается въ ставленныхъ грамотахъ и предшествующаго вре-

³⁷) *Лиоосъ*, стр. 162—163 (по нашему изд.).

³⁸) *Ibid.* стр. 163.

мени), — находятся и новыя наставленія, безъ сомнѣнія, вызванныя нѣкоторыми нестроеніями въ средѣ духовенства, имѣвшими мѣсто въ предшествовавшее время и обратившими на себя вниманіе П. Могилы. Къ такимъ наставленіямъ слѣдуетъ отнести предостереженія священникамъ: 1) не менѣе 12-ти разъ въ году исповѣдывать свои грѣхи передъ искуснымъ духовникомъ съ обязательствомъ представлять объ этомъ митрополиту письменное удостовѣреніе ³⁹⁾; 2) не благословлять браковъ противоканонныхъ, „въ кровосмѣшенія, кумовствѣ и иныхъ Богу ненавистныхъ непристойностяхъ,“ а также не чинить „разводовъ малженскихъ;“ 3) безъ „митрополитанскаго благословенія не отходить отъ престола церкви,“ къ которой посвященъ ⁴⁰⁾.

Усиленъ былъ, сравнительно съ предшествующимъ временемъ, и надзоръ за духовенствомъ, причемъ въ самой организаціи церковно-административнаго управленія воспослѣдовали нѣкоторыя перемѣны.

Ближайшимъ духовнымъ начальствомъ бѣлаго духовенства, какъ и въ предшествующее время, были „протопопы,“ избираемые изъ достойнѣйшихъ священниковъ и имѣвшие въ своемъ вѣдѣніи нѣскольکو приходоѡ. Протопопы, такимъ образомъ, соотвѣтствовали теперешнимъ нашимъ благочиніямъ. Обязанности протопоповъ состояли, во 1-хъ, въ ближайшемъ наблюденіи за нравственною жизнью духовенства и надлежащимъ выполненіемъ имъ своихъ священнослужительскихъ „повинностей,“ а во 2-хъ, въ сборѣ и представленіи, куда слѣдуетъ, обычныхъ „данинъ“ („повинностей роковыхъ“) въ пользу митрополита или (въ другихъ епархіяхъ) мѣстнаго епископа.—Протопопъ (какъ это значилось въ грамотахъ, выдаваемыхъ лицамъ, удостоеннымъ этого званія) долженъ былъ тщательно наблюдать (подъ угрозой „неблагословенія его самого“), чтобы „въ его протопопствѣ жаденъ (ви одинъ) двоеженецъ, вдовоженецъ, збойца, звадца (буянь), нечистый, блудный, пьяница, гандювникъ (занимающійся торговлею), михваръ, збытечникъ (любящій привольную жизнь), Письма Божего неумѣстный и оз немъ неувичающійся, и оз рокъ (въ теченіе года) дванадцать разъ не исповѣдающійся, жадною мѣрою не находався и

³⁹⁾ Чѣмъ могло бытъ вызвано такое распоряженіе см. *прилож.* 353—354. Срав. выше въ изслѣд. стр. 340.

⁴⁰⁾ Рукоп. сборн. Москов. Синодальной Типогр. Библ. № 3791/442, л.

тертнѣ не былъ;“ чтобы священники „разводовъ жадныхъ малженскихъ не чинили, ани шлюбовъ въ кровосмѣшеніи, въ повиноватствѣ (свойствѣ), въ кумовствѣ, не благословляли, хорыхъ навѣжали, сповѣдали, причащали и во всемъ уряду своему пилными были. Протопопъ при своихъ объѣздахъ, ввѣренныхъ его наблюденію приходоу, долженъ осмотрѣть въ церкви антиминсѣ „чьего онъ посвященія;“ въ какой сохранности находится св. Агнецъ (запасные св. Дары); какъ содержится престолъ, алтарь и вообще вся церковь. Нѣкоторымъ протопопамъ (живущимъ въ городахъ) вмѣнялось въ обязанность наблюдать (и требовать), чтобы не только городскіе, но и сельскіе священники, совершали по очереди богослуженіе въ городской церкви (очевидно, соборной), „жебы ся хвала Божія принимаей въ одной церкви повседневно для народу христіанского отпраовати могла, отколь вшелякій порядокъ въ церкви Божой и цвичене въ одиправованю церемоній родитися звыкло.“ Протопопъ долженъ былъ собирать со священниковъ „дорочный доходъ митрополитанскій“ и „на соборную недѣлю эту повинность роковую (голичную) въ митрополію приносить (въ Кіевъ)“ ⁴¹⁾.

Ближайшимъ начальствомъ самихъ „протопоповъ“ и высшими сравнительно съ ними лицами, облеченными болъшею властію съ цѣлю наблюденія за духовенствомъ и, надо полагать, провѣрки дѣятельности протопоповъ, были такъ называемые *визитаторы*, выбиравшіеся изъ *ученыхъ монаховъ*, пользующихся довѣріемъ митрополита. Въ ихъ вѣдѣніи было по нѣсколько протопопій, которыя они въ извѣстное время должны были объѣзжать. Во время этихъ объѣздовъ они, безъ сомнѣнія, слѣдили за исполненіемъ тѣхъ „священнослужительскихъ повинностей“, которыя обозначались въ ставленныхъ грамотахъ священниковъ и инструкціяхъ протопоповъ. Имъ также поручалось и собираніе „митрополитанскихъ доходовъ.“ Скуминовичъ, объясняя свою измѣну православію и переходъ въ римско-католическій лагерь не корыстными побужденіями (какъ говорили православные), а убѣжденностію якобы въ истинности католической церкви, говорить, что во время пребыванія у православныхъ у него не было недостатка ни въ почестяхъ, ни въ матеріальныхъ средствахъ,

⁴¹⁾ Рукописный сборн. Москов. Синод. Типогр. Библ. № 3791/442 л. л. 5, 7. Нерачи-

ибо то и другое онъ имѣлъ, когда былъ „и игуменомъ, и ректоромъ, и членомъ митрополичьей консисторіи и *имѣлъ въ своемъ завѣдываніи пять деканатовъ или протопопій*“ ⁴²). На что обращено было означенными лицами вниманіе при объѣздахъ церквей, отчасти можно видѣть изъ объясненій того же Скуминовича, хотя и сдѣланныхъ съ другою цѣлю (съ цѣлю поглумиться надъ православными, подобно Саковичу). „Имѣя — пишетъ Скуминовичъ — въ своемъ завѣдываніи овруцкіе, мозырскіе и ржечицкіе деканаты или протопопіи, въ ономъ глухомъ и глупомъ Полѣсѣ, я встрѣчалъ такихъ священниковъ, которые читать по-русски совершенно не умѣли, даже и по складамъ. Вино у нихъ для совершенія наисвятѣйшей Тайны Тѣла и Крови Христовой — сыта медовая или какой-либо квась, а у исправнѣйшаго (священника) — винный уксусъ; ибо, доставши гдѣ-либо вина около четверти, сохраняютъ его годъ, а иногда и болѣе; на томъ же самомъ винѣ, которое употребляютъ (*zażywaia*) на всенощной, служатъ и литургію, — чего возбраняютъ даже ихъ служебники. Чтобы въ церквахъ была кака-либо чистота, чтобы заботились о благолѣпіи дома Божіаго, чтобы учили прихожанъ, — объ этомъ жалъ и вспоминать („у *przypominając szkoda*“)!“... Указывая на означенные недостатки, усмотрѣнные въ церквахъ и приходахъ глухого Полѣсся, Скуминовичъ тѣмъ самымъ, до извѣстной степени, даетъ понять, въ чемъ состояли его собственные обязанности, какъ уполномоченнаго митрополитомъ „завѣдывать пятью протопопіями или деканатами.“ — Скуминовичъ, послѣ перебѣжки его въ латинско-униатскій лагерь, обвинялся Петромъ Могилою, между прочимъ, и въ томъ, что „выбравши разные доходы митрополитанскіи зъ разныхъ протопопій, ему до одбирания поверонне, на пять тысячей золотыхъ полскихъ плюсъ ^{до к} ~~всѣхъ~~ ультра ошачованныхъ, побралъ и на свой пожитокъ обернул“ ⁴³).

Вслѣдствіе обширности южно-русской митрополіи П. Могилою избираемы были для помощи себѣ намѣстники. Одни изъ нихъ были постоянные, другіе назначались въ извѣстныя мѣстности временно,

тельныя къ своимъ обязанностямъ протопопы и возбуждавшіе неудовольствіе со стороны духовенства бывали устраняемы отъ должности и замѣщаемы другими лицами (*Ibid.*).

⁴²) См. прилож. стр. 276.

⁴³) Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. I, т. VI, № CCCVII, стр. 785.

вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ обстоятельствъ. Постоянныхъ намѣстниковъ было два: одинъ для литовскихъ земель, другой для западно-русскихъ—„коронныхъ.“ Изъ „митрополитанскихъ намѣстниковъ“ въ Вел. княжествѣ Литовскомъ извѣстенъ *Самуилъ Шицикъ Залѣскій* ⁴⁴⁾, „старшій“ монастыря Виленскаго, а впослѣдствіи архимандритъ слупскій, а въ западно-русскихъ областяхъ его родственникъ—*Леонтій Шицикъ Залѣскій*, старшій монастыря Луцкаго и затѣмъ архимандритъ овручскій,—оба люди „учительные“ и пользовавшіеся особеннымъ довѣріемъ П. Могилы.—О. Теофилъ, видимый въ Бѣльскѣ въ качествѣ намѣстника (rezydentа) митрополичьяго въ 1633 году, кажется, облеченъ былъ этою властію временно, преимущественно въ качествѣ представителя митрополита при отобраніи отъ униатовъ церквей, хотя на него въ это время возлагалось П. Могилою исполненіе и другихъ распоряженій митрополита ⁴⁵⁾.—Во время указанныхъ нами замѣшательствъ въ перемышльской епархіи, когда получившій королевскую привиллегію на означенную епархію дворянинъ Иванъ Попель, какъ двоеженецъ, не былъ посвящаемъ П. Могилою въ санъ епископа,—митрополитъ для завѣдыванія дѣлами не имѣвшей своего законнаго епископа епархіи назначалъ своихъ намѣстниковъ.

Митрополичьи намѣстники облакаемы были весьма широкою властію. Они были представителями митрополита и исполнителями его власти въ дѣлахъ первостепенной важности. Когда П. Могила кассировалъ выборъ на львовскую епархію Андрея (Арсенія) Желяборскаго, какъ состоявшійся безъ его, митрополита, вѣдома и участія, притомъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, и назначилъ новые выборы во Львовѣ,—то присутствовать при этомъ, какъ своего замѣстителя, назначилъ своего „намѣстника митрополичьяго Короннаго“ (*Леонтія Шицика Залѣскаго* ⁴⁶⁾).—По отношенію къ подвѣдомственному духовенству митрополичьи намѣстники имѣли „власть во всемъ ко испытанію и истязанію въ чину духовномъ и въ справахъ духовныхъ пил-

⁴⁴⁾ *Missio Spiritus Sancti*, изд. 1635 г. Русск. Историч. Библ. т. IV стол.

⁴⁵⁾ *Прилож.* № VIII. Настоящаго изслѣдованія т. I, *прилож.* № LXXXIX.

⁴⁶⁾ Рукоп. Львов. Ставроп. Института.—Подъ вторичнымъ актомъ избранія А. Желяборскаго находится подпись и П. Могилы (см. Сводную Галицко-рус. лѣтопись *Петрушевича*, Львовъ, 1600—1700 гг., стр. 87); но очевидно она сдѣлана была (какъ это случалось зачастую) впослѣдствіи, на оставленномъ для сего мѣстѣ.

ного дозору.“ Митрополичій намѣстникъ въ перемышльской епархіи, можетъ быть, по обстоятельствамъ выше указаннымъ, пользовавшійся нѣсколько расширенными правами, въ 1635 году писалъ подвѣдомому духовенству, чтобы оно въ опредѣленный день, „опустивши всѣ нужды такъ духовныя, якъ и тѣлесныя,“ непремѣнно подѣ угрозою неблагословенія (такъ какъ намѣстнику отъ Святѣшее митрополіи дана власть *еже благословити и проклятiю поддати*) прибыло въ г. Сапокъ. При этомъ священникамъ вмѣнялось въ обязанность, чтобы они „мѣли съ собою *антиминсы, ставленые грамоты* и по два мужей съ громады вѣры годныхъ.“ Требовалось также, чтобы въ виду великихъ расходовъ, понесенныхъ митрополитомъ въ интересахъ перемышльской епархіи, доставленъ былъ для него какой-либо „*датокъ*“ (по меньшей мѣрѣ „*копа*“) ⁴⁷⁾. Намѣстники митрополита вели также *отъ его имени* судебныя дѣла въ правительственныхъ учрежденіяхъ и вообще слѣдили за охраною юридическихъ правъ церкви во ввѣренномъ ихъ вѣдѣнію районѣ ⁴⁸⁾. Ихъ вѣдѣніе простиралось и на монашествующее духовенство (монастыри) ⁴⁹⁾.

Какъ особенно довѣренныя лица намѣстники митрополита пользовались большимъ съ его стороны расположеніемъ: сподоблялись *сугубыя чести* и имъ предоставляемы были въ непосредственное управление (и въ качествѣ духовныхъ бенефіцій) лучшія обители. Митрополичій намѣстникъ въ Вел. княжествѣ Литовскомъ, Самуиль Шицикъ Залѣскій, былъ въ 1634—1637 г.г. старшимъ Виленскаго монастыря, а въ 1637 году ему предоставлена была въ управленіе богатая Слуцкая обитель съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита ⁵⁰⁾ и правомъ возложеніа при богослуженіяхъ *митры* ⁵¹⁾. На кіевскомъ соборѣ 1640 года Самуиль Шицикъ, по избранію, зани-

⁴⁷⁾ Прилож. № XXI, стр. 83—84. Надо полагать, митрополичьи намѣстники, преимущественно, и раздавали посвященные митрополитомъ антиминсы въ церкви, гдѣ предстояла въ томъ надобность.

⁴⁸⁾ Акты, изд. Виленскою Археол. ком. т. XI, стр. 166.

⁴⁹⁾ Ibid. т. XI, стр. 173.

⁵⁰⁾ Ibid. т. XI, стр. 173.

⁵¹⁾ О предоставленіи носить митру прямыхъ указаній нѣтъ, но это ясно видно изъ документа, помѣщ. нами въ *прилож.* под. № LXXII, стр. 312 и слѣд. Изъ этого документа, а также третьяго *примѣч.* къ нему видно, что митра не была въ то время неотъемлемою принадлежностію архимандричьяго сана.

малъ почетное мѣсто „маршалка,“ т. е. предсѣдателя собора ⁵²). — Другой митрополичій намѣстникъ, Леонтій Шидикъ Залѣскій, былъ игуменомъ въ Луцкомъ братскомъ монастырѣ, а въ 1643 году ему предоставлена была, *при дѣятельномъ участіи П. Могилы*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита овруцкая обитель ⁵³), причемъ оставлено за нимъ настоятельство и въ луцкомъ монастырѣ ⁵⁴).

Усиленъ былъ и *личный* надзоръ митрополита за подвѣдомымъ ему духовенствомъ. Средствами для этого были:

1) *Епархіальные соборы*. Они созываемы были ежегодно, и на нихъ должны были присутствовать, по возможности, все священники. П. Могила *тотчасъ же* по вступленіи своемъ на митрополию разослалъ грамоты съ наказомъ духовенству явиться къ опредѣленному сроку на епархіальный соборъ въ Кіевѣ. Разумѣется, такое распоряженіе митрополита признано было священниками, особенно далеко жившими отъ Кіева, весьма отяготительнымъ. О. Теофілъ, бывшій въ то время митрополичьимъ намѣстникомъ въ Бѣльскѣ, въ письмѣ П. Могилѣ, *отъ 2-го августа 1633 года*, между прочимъ, писалъ: „а ямъ бачу (вижу) зъ тягостю приходитъ тымъ попомъ, которые бы ся навернуть хотѣли ехать до Кіева, иле сразу работою и дороги далекостю се вымовляючи; въ томъ прошу Велеб. Вапу, моего Ясне Преосвященного вельможного пана и пастыря, о инструкцію, якъ въ томъ далей поступовати“ ⁵⁵). Но въ виду указанныхъ нами нестроений въ духовенствѣ, личное ознакомленіе митрополита съ нимъ было необходимо, и Петръ Могила настаивалъ на означенномъ распоряженіи, по крайней мѣрѣ, относительно священниковъ, свѣдѣнія о которыхъ были неблагопріятныя. Нѣкоторые изъ такихъ „заподозрѣнныхъ“ священниковъ даже запрещались въ священнослуженіи до дачи о себѣ

⁵²) Рус. Историч. Библ., изд. Археог. ком. т. IV, столб. 27.

⁵³) Королевская привиллегія Леонтію Шидику помѣщена въ актовой книгѣ, находящейся въ Кіев. Центр. Архив., № 2161 л. л. 973 об. — 974. — Что въ данномъ случаѣ было дѣятельное участіе П. Могилы можно видѣть изъ того, что передъ тѣмъ Овруцкая обитель находилась въ вѣдѣніи Филофея Кизаревича, одного изъ самыхъ близкихъ къ П. Могилѣ лицъ, и (какъ значится въ упомянутой королевской привиллегіи) *добровольно*, была имъ уступлена Леонтію Шидику.

⁵⁴) См. *прилож.* № LXXXV. Сколь почетно было званіе намѣстника митрополичьяго и какъ для нѣкоторыхъ лицъ было желательно см. *прилож.* № LXXXVII.

⁵⁵) *Прилож.* № VIII.

на соборѣ „выводу належного.“ Надо полагать, что съ теченіемъ времени, послѣ достаточнаго ознакомленія съ подвѣдомымъ духовенствомъ, неприбытіе священника, по уважительнымъ причинамъ, на соборѣ не ставилось ему въ вину; но присутствіе на епархіальномъ соборѣ „протопоповъ“ вмѣнялось имъ, какъ это значилось въ ихъ грамотахъ, въ непремѣнную обязанность.

На соборахъ, въ особенности въ первое время по вступленіи П. Могила на митрополию, производилась (какъ мы говорили) провѣрка ставленныхъ грамотъ священнослужителей и рѣшался вопросъ о законномъ или незаконномъ полученіи ими сана съ канонической точки зрѣнія. Осматривались привезенные ими антиминсы: „чьего они посвященія.“ Безъ сомнѣнія, производился нѣкоторый экзаменъ священниковъ съ цѣлію ознакомленія относительно подготовленности ихъ къ исполненію пастырскихъ обязанностей и, — что особенно важно, — преподавались наставленія о достодожномъ исполненіи означенныхъ обязанностей. „Наши пастыри — говорятъ составители Лиѳоса — на соборахъ учатъ священниковъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ особеннаго исповѣдника и 12 разъ въ году исповѣдывался у него съ нарочитымъ приготовленіемъ и испытаніемъ своей совѣсти“ ⁵⁶⁾. Если — читаемъ въ другомъ мѣстѣ Лиѳоса — въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ священники, вслѣдствіе притѣсненій со стороны уніатовъ одичали, и совершаютъ Евхаристію на житномъ, овсяномъ или другомъ, несвойственномъ сему таинству, хлѣбъ,... то ты (обращеніе къ Саковичу) *хорошо знаешь*, что теперешніе архипастыри *на соборахъ своихъ* всегда наставляютъ священниковъ о пристойномъ совершеніи означеннаго таинства ⁵⁷⁾, и о достодожномъ раздаваніи св. даровъ причащающимся ⁵⁸⁾. Отвѣчая на упрекъ Саковича, что православные священники „насильственно схваченныхъ дѣвицъ“ вѣнчаютъ (*chwytanym dziewczkom szlub daią*), — въ Лиѳосѣ дается отвѣтъ, что виною этого возможнаго явленія (*mogło to być*) была *унія*, — оскудѣніе въ западно-русской церкви высшей іерархіи; въ настоящее же время архипастыри *на соборахъ* строго наказываютъ за такое безчиненіе и воспрещаютъ оное ⁵⁹⁾, и т. д. —

⁵⁶⁾ *Лиѳосъ* (по нашему изд.) стр. 54.

⁵⁷⁾ *Ibid.* стр. 58.

⁵⁸⁾ *Ibid.* стр. 70, см. также стр. 200.

⁵⁹⁾ *Ibid.* стр. 176.

До какой степени обширныя и существенныя (по ихъ важности) на-
ставленія преподаваемы были архипастырями не только въ Кіевѣ (ко-
торый составители Лиѳоса въ данномъ случаѣ выдвигаютъ на первый
планъ), но и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ соборы, не безъ на-
стояній со стороны Петра Могилы, созывались довольно часто
(хотя на первыхъ едва-ли *ежегодно*), — показываетъ *Дидаскалія*
албо наука о семи сакраментахъ или тайнахъ, которая первѣе
изъ устъ священникамъ была преподаана мстиславскимъ еписко-
помъ Сильвестромъ Коссовымъ на помѣстномъ синодѣ, бывшемъ 18
октября 1637 года (думаемъ опечатка: слѣдуетъ читать 1636 г.), а
потомъ вскорѣ отпечатанная, безъ сомнѣнія, для разсылки по епар-
хін, и затѣмъ перепечатанная для раздачи на соборахъ въ епархіяхъ
луцкой (въ 1638 году „ко времени *дорочнаго ведле звичаю собора*“) и
львовской (въ 1642 году, ко времени *перваго* по вступленіи на ка-
федрѣ Арсенія Желиборскаго собора), съ присовокупленіемъ особыхъ
поученій къ духовенству отъ имени издателей-епископовъ ⁶⁰⁾.

⁶⁰⁾ Къ *Дидаскаліи*, напечатанной по распоряженію львовскаго епископа А. Жели-
борскаго, присоединено въ началѣ *поученіе новосвященному іереєви*, подъ каковымъ загла-
віемъ она въ этомъ изданіи и извѣстна (см. *прилож.* № LVII, стр. 206 и слѣд.).— Луцкое
изданіе *Дидаскаліи* имѣетъ слѣдующее заглавіе: „*Синодъ ведле звичаю дорочнаго отъ его*
милости въ Бозѣ превелебнаго Господина отца Аванасія Пузины зъ Козельска, Епископа
Луцкого и Острозкого благочестиваго, сентеврія 27, року 1638, въ церкви кафедральной
луцкой, храмъ святаго апостола Евангелиста Іоанна Богослова, зъ мноствомъ духо-
венства православнаго, Восточнои святой церкви послушныхъ, хотливе собраного, по-
койне и набожне отправованый, и въ томъ же року въ Кременци для вѣдомости выдру-
кованный“. Это изданіе въ настоящее время составляетъ наибольшую библиографическую
рѣдкость. Извѣстенъ былъ одинъ экземпляръ его, но и тотъ, кажется, утерянъ: мы не могли
видѣть его въ библиотекѣ Красинскихъ, гдѣ онъ долженъ бы находиться, поступивши изъ
библиотеки Свидзинскаго. Но сохранилась копія „Синода“ въ рукописномъ сборникѣ биб-
лиотеки Кіево-Печерской Лавры (№ 159). Оказывается, что *Дидаскалія* Коссова снабжена
здѣсь весьма любопытнымъ предисловіемъ, заключающимъ краткое описаніе собора (назы-
ваемого первымъ; очевидно только съ 1638 г. въ Луцкѣ начались ежегодныя соборы) и
рѣчь (поученіе) епископа Аванасія Пузины къ собравшемуся духовенству. Приводимъ
это предисловіе въ полномъ видѣ.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троици Единаго Бога.— Молитвами Бо-
жественнаго Апостола Евангелиста, наперстника Христова и дѣвственника Іоанна Бого-
слова, по празднествѣ его честномъ, на утрешній день собравшися до церкви Соборной,
въ замку Луцкомъ, святую литургію порядне отправили и потомъ пѣснь *Царю небесный*
проспѣвали. Епископа, на маестатѣ епископскомъ сѣдачю, духовенство съ поклономъ звы-
чайнымъ, явнѣ, при бытности ихъ милостей пановъ шляхты, презъ одного любовне, съ при-
стойнымъ пошанованемъ и сердечною до Бога молитвою, витали: спріяваючи, абы якъ той
першій соборъ на сей часъ на томъ кафедральномъ мѣстцѣ въ православін святомъ
зачалъ, такъ и на долгодѣтныя времена абы щасливе отправивши и, и по собѣ наступаю-
чимъ спископомъ дорогу уторовавши, порядокъ многодѣтний наступцомъ своимъ укгрун-
товалъ.

2) *Личные объезды* (посѣщенія) П. Могилою *внѣреннихъ его управленію епархіи и митрополіи*. Мы видѣли, что П. Могила приходилось часто отправляться на общіе сеймы—въ Краковъ, и преимущественно, Варшаву. Во время этихъ поѣздокъ туда и обратно, безъ сомнѣнія, дѣлаемы были въ извѣстныхъ мѣстахъ остановки, и П. Могила при этомъ не упускалъ случая вникать въ нужды епархіи и митрополіи и разрѣшалъ тѣ или иные, зависѣвшіе отъ его усмотрѣнія, церковные вопросы и дѣла. Такъ, мы видѣли, что во время обратной своей поѣздки (1633 г.) изъ Кракова онъ, противодѣйствуя вступленію на перемышльскую кафедру двоеженца Попеля, былъ инициаторомъ елекціи на означенную кафедру другихъ, канонически правоспособныхъ лицъ; тотчасъ послѣ посвященія своего во Львовѣ про-

На ту ю мову превелебный Его Милость отецъ епископъ такую рѣчь отповѣдалъ:

Пречестные господинове, отцове братія о Христѣ и сослужители миѣ возлюбленные. Потѣшно миѣ есть съ послушенствомъ и любовію собране ваше до мене, пастыра своего, и съ того есть контентъ; и потѣмъ знаю, ижъ своя овца голосу пастыра своего слухають. Которыхъ я знаю, и знати хочу, и знанъ быти отъ васъ сподѣваюся; о которыхъ и промыслъ чинити готовъ естемъ, такъ въ справахъ и потребахъ позверховныхъ, якъ больше въ духовныхъ, абы вамъ въ послѣдкахъ духовныхъ нѣвчомъ несходило. Виравдѣ, хочъ и то чуваю, такъ много силъ въ недолужности моей; еднѣкъ маю надѣю о укрѣпляющемъ мя Христѣ, ижъ не пребачить мя въ худости моей. Кгдижъ на той урядѣ святой пастырства надъ сподѣване мое есть вызванъ певне же не безъ воли Христа моего, первоначальнаго пастыра. Хочъ то на силы тому урядови належніи, не естемъ усталіюванный, я еднѣкъ тогожъ Господа Бога моего прошу, абы недолужность мою самъ послѣковати рачиль. Абы слово истыны в церкви Его святой истинно исправлялъ, не укланяючися отъ православныя истинныя Восточнія святыя соборныя апостолскія церкви, ажъ до послѣдняго издыханія моего. Абымъ безпечне часу оногo дня страшнаго, кгда ми приидыть о паствѣ моей личбу чинити, змогъ мовити: се азъ и дѣти, которіи ми в паству, Боже мой, далъ; ото таланты порученіи миѣ усугубы; лечъ о що и честностей вашихъ, братіи моей и сопрезбиторовъ, прошу, споспѣшествуйте ми в молитвахъ вашихъ, абымъ на томъ урядѣ богоугодно преслѣвалъ. Притомъ тежъ и честность вашу, братію мою о Христѣ, съ повинности моей пастырской навиминаю, абы внималисте собѣ и всему стаду, отъ Христа Господа вамъ порученному, абысте пасли церковь Его, которую набылъ кровію своею пречистою. Пасѣте звѣрное вамъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно, ниже яко обладающе, но образы бывайте стаду; и кгда окажется пастыреначальникъ, примете корону невиднучую (1 Петр. гл. 5). Пасѣте словомъ и дѣломъ, яко и нашъ настиреначальникъ Іисусъ Христосъ Господь перше почалъ чинити, а потомъ учити. Будьте добриѣмъ прикладомъ житіемъ, привѣтомъ, не менше и наукою, такъ бовѣмъ и Павелъ святыи Тимофею, ученика своего, научалъ. Кгдижъ при побожномъ житіи и наука много помогаетъ, и овшемъ часомъ наукою и болше можетъ: яко кгда противно еретиковъ и непріятелей Церкви Христовой заставлятися приидеть, некождій на житіе смотрити, аніи кождій о немъ знаетъ. Потреба, ведле науки Петра святаго апостола, о упованіи своемъ отвѣтъ давати вопрошающимъ насъ (1 Петр. гл. 3). Еслижъ теди коли была потреба, теперешнихъ нашихъ нещасливыхъ временъ наиболее;

изводилъ здѣсь „судъ“ ⁶¹⁾; на пути въ Кіевъ сдѣлалъ остановку въ Луцкѣ и, посвятивъ здѣсь повозбраннаго епископа, много радѣлъ о благоустройствѣ православной церкви ⁶²⁾, и т. п. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, случайныхъ, попутныхъ посѣщеній тѣхъ или другихъ мѣстностей, митрополитомъ предпринимаемы были и *нарочитыя* обозрѣнія митрополіи и епархій. Одно изъ такихъ обозрѣній, весьма про-

бо появились волци тяжди въ одежи овчой, не щадящимъ (sic) стада, прелщающе В. милости, противко которымъ не ставши и порядне имъ не отновѣвши, якъ великое згоршене бываесть, през що многіи отъ вѣри отпали, чого з нашихъ рукъ Богъ поискovati будеть; мовить бовѣмъ и презъ пророка: отъ рукъ твоихъ крови его възшу, то есть душѣ згрішившаго челоувѣка. Для того теѣди прошу васъ: чуйте, дбайте, якъ бисте лучбу о стадѣ своемъ на страшномъ судѣ порядне отдали. Бо священникови не тилко самому треба добре жити, але и о овечкахъ своихъ, абы добре жили, треба старане мѣти; о чомъ святой Іоанъ Златоустый мовить: срященникъ, аще и добръ свое житие управить, о пныхъ же не радить, со осужденными мучень будетъ. И Павель святой, пишучи до Тимоея, упоминалъ, абы житіємъ жилъ пристойнымъ и наукою бавился, для того и залецаесть таковыхъ духовныхъ, мовлячи: прилежащи добръ помы сугубія чести да сподобляються, паче же труждающихся въ словѣ и ученіи. (1 Тимоѣ. гл. 5). Прощу тежъ васъ и запрещаю з ненадежными особами не толарити, на мѣстахъ непристойныхъ не знайдуте, забавами корчемніми, южъ по просту реку, не бавтєся, згола, всякаго погоршеня вистерегайтесь; бовѣмъ горе, имже соблазнъ приходитъ, мовить Сынъ Божій. И я вамъ, сущимъ у престола, з святымъ Григоріємъ Богословомъ мовлю: окомъ абысте были не тмою исполнены. Аще бо свѣтъ—тма, то тма—колми. Забава ваша нехай вамъ належная будетъ: в читаню Писма Святаго, в розмышленю Правиль Апостолскихъ и св. отецъ, ведлугъ которихъ абысте сами жили и паству свою управовали, и найбільше въ роспамитываню уряду своего, вѣдаючи, ижъ намъ земнымъ, небесная владза поручена; що бовѣмъ, мовить, звяжете на земли, будетъ связано на небеси, а кого розвяжете на земли, будетъ розвязано на небеси. Грѣховъ бовѣмъ ниhto не можетъ отпускати, кромѣ Единого Бога; а тутъ бачимо, ижъ и намъ, слугамъ своимъ, то Христось даровалъ, и тимъ насъ увѣнчилъ.

Знаймо теѣди и о той чести нашой, и нелегче ей собѣ важно. Бовѣмъ чести величество, недостойнѣ чести жити произволяющимъ, приложеніе мукъ есть. Старайтєся, возлюбленніи, абысте, тую честь маючи, нѣвчомъ не злорожили, а найбільше абысте вѣру, отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ поданую, вдалѣ заховали и статечне в ней стояли. До того тайнами церковными порядне абысте справовали, которіи суть сродкованемъ збавєня нашего, и безъ тыхъ жадєнь збавєнь быти не можетъ. Прото знаючи оныхъ, знайте якъ ихъ есть много, и на що которая есть потребна, и якъ ихъ уживати, и въ которій часъ хто уживати можетъ. До того пильно научившись, постерегайте. Для того на теперешнемъ соборѣ, честность вашу увѣдомивши, розказалємъ о тыхъ всѣхъ тайнахъ при битности вашей прочитати, и тоежъ до друку розказалємъ подати. Абы каждіи з честностей нашихъ, еслибы которіи добре о тыхъ тайнахъ не вѣдалъ, або иначе разумѣлъ, для согласія то на писмѣ мѣлъ, абы кды о то будетъ пытанъ, порядне и сгодне отвѣдалъ, бо не безъ карности певне недбалый мусѣлъ бы быти.—И тыжъ при всѣхъ собраню о всѣхъ тайнахъ порядне читано, яко тутъ есть написано.

⁶¹⁾ Прилож. № IV.

⁶²⁾ См. выше стр. 407 и слѣд.

должительное, извѣстно. „Въ 1635 году—читаемъ въ автобіографической запискѣ Игнатія Іевлевича, ⁶³⁾ яснѣ въ Богу превелебный о. Петръ Могила, сдѣлавшійся... митрополитомъ всея Руси, возвращаясь изъ Варшавы (послѣ сейма 1635 г.), *былъ въ Вильнѣ, въ Минскѣ, въ Оршѣ, въ Кутейнѣ, въ монастырь Буйницкомъ, и во всяхъ городахъ, лежащихъ на Днѣпрѣ, посѣщая оныя по обязанности пастыря* (iako pasterz wizituiac)⁶⁴⁾—Это краткое извѣстіе Іевлевича вполне подтверждается дошедшими до нашего времени письменными памятниками, изъ коихъ можно почерпнуть, хотя и весьма отрывочныя свѣдѣнія о дѣятельности митрополита за указанное время. Въ началѣ апрѣля П. Могила былъ уже въ Вильнѣ ⁶⁵⁾. *Девятаго числа* означеннаго мѣсяца онъ участвовалъ при погребеніи (въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ), еще въ прошломъ году скончавшагося, мстиславскаго епископа Іосифа Бобриковича ⁶⁶⁾ и, по всей вѣроятности, во время своего довольно продолжительнаго пребыванія въ означенномъ городѣ неоднократно совершалъ служеніе въ братской церкви: митрополитчій намѣстникъ Самуилъ Шицикъ Залѣскій свою проповѣдь въ сей церкви произносилъ *17-ю мая 1635 года* еще въ присутствіи П. Могила ⁶⁶⁾. Во время этого пребыванія митрополита въ Вильнѣ произошло слѣдующее, безъ сомнѣнія, произведшее глубокое впечатлѣніе на православныхъ, событіе. Митрополиту „повѣдаша весь клиръ,“ что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ этомъ городѣ, во время морового по-
вѣрія, скончался „нѣкій человекъ,“ выдававшій себя за сына московскаго царя Бориса Годунова. „Умирая, онъ духовному своему отцу Митрофану повѣда, яко не точію царскій не есть сынъ, но ниже родомъ есть Москвитинъ, но гречинъ: и яко ложнѣ царскимъ сыномъ себе быти именова, и яко инокъ бысть и діаконъ, и сего ради яко отъ иночества отступи и царскимъ сыномъ себе именова,

⁶³⁾ Она напечатана нами въ прилож. къ сочиненію: *Исторія Кіевской Дух. Акад.*, вып. I, Кіевъ, 1886 г.—См. цитуемое мѣсто на стр. 77.

⁶⁴⁾ Положительныхъ данныхъ о пути П. Могила изъ Варшавы до Вильно не имѣется; но съ большою вѣроятностію можно предполагать, что онъ заѣзжалъ въ Люблинъ и освятилъ здѣсь братскую Преображенскую церковь (см. въ прилож. примѣчаніе къ докум. № II, стр. 13—14). О вѣроятности посѣщенія имъ въ эту поѣздку Холма, см. прилож. стр. 114.

⁶⁵⁾ См. въ прилож. обширное примѣч. къ докум. № XVIII, стр. 67—74.

⁶⁶⁾ *Missio Spiritus Sancti*, изд. 1635 г. (Посвященіе П. Могила).

отъ святѣйшихъ четырехъ патріарховъ отлученію и клятвѣ преданъ бысть.“ Самозванецъ „многими слезами и сердечнымъ жалѣніемъ моли духовника,“ что если случится быть въ градѣ томъ православному архіерею, „да умолитъ его надъ нимъ сѣтворити обычное моленіе и отъ отлученія и клятвы раздрѣшеніе.“ Когда услышалъ объ этомъ митрополитъ, то „милосердіемъ къ оному окаянному и прилежнымъ духовника его и всего клира моленіемъ прекланяемъ,“ въ недѣлю мироносицъ совершая соборнѣ божественную литургію, во время великаго выхода, „со всякимъ умиленіемъ молитвы, раздрѣшеніе тому сотвори.“ Послѣ сего митрополитъ вручилъ духовнику (о. Митрофану) свой архипастырскій жезлъ и повелѣлъ идти въ склепъ, гдѣ „тѣло онаго, въ клятвѣ суцаго, черно, надмено, окаменѣло и все цѣло лежаще,“ По приказанію митрополита, духовникъ, „жезломъ бія тѣло оно,“ прочиталъ 60 псаломъ, а затѣмъ слѣдующую раздрѣшительную молитву: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, своего челоувѣколюбія благодатію и щедротами, да проститъ и раздрѣшитъ тя отъ союза отлученія и всякой клятвы, и азъ недостойный іеромонахъ властію Преосвященнаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго Петра, отъ Вышняго Архіерея Христа Бога ему, мнѣ же отъ него на сіе данною, прощаю и раздрѣшаю тя, рабе Божій (имя рекъ), отъ союза отлученія и всякія клятвы, въ няже впалъ былъ еси отступствомъ отъ иноческаго чина и иныхъ ради винъ, и сѣединенію вѣрныхъ съвокупляю тя, яко да будеши и на небесехъ прощенъ и раздрѣшенъ и Свѣту Невечернему причтенъ. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.“—По прочтеніи духовникомъ этой раздрѣшительной молитвы „тѣло оно окамененное, и надменія ради въ рацѣ вмѣститься не могущее, по маломъ времени раздрусился и въ прахъ разсыпаса“ 67).

Во время пребыванія П. Могилы въ Вильнѣ, по просьбѣ братства, имъ выдана была послѣднему грамота, подтверждающая братскіе права и порядки на основаніи предшествующихъ патріаршихъ грамотъ и королевскихъ привиллегій 68).

67) Требникъ П. Могилы, изд. 1646 г. Часть I, въ отдѣлѣ: „Наказаніе о власти Архіереомъ отъ Христа Бога данной,“ стр. 723—724. См. о томъ же въ *Ливось*, стр. (по нашему изд.) 47—48.

68) Рукописный сборникъ Москов. Синод. Типогр. Библ. № 3791/442, л. 24 об. Здѣсь

Изъ Вильно П. Могила отправился въ Минскъ. Здѣсь, между прочимъ, онъ выдалъ грамоту минскому дѣвичьему монастырю. Въ этой грамотѣ, кромѣ обычныхъ наставленій о доброй иноческой жизни, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее наставленіе митрополита, вызванное ранѣе дарованнымъ монастырю и теперь стверждаемымъ правомъ готовить для церкви просфоры и свѣчи. П. Могила поучаетъ, чтобы инокини изготовляли просфоры „з муки *начистшее пшеничное*, заправуючи ихъ безъ друждзи и жадныхъ (никакихъ) иныхъ примѣсковъ, але въ квасъ *хлѣбномъ*, з солю, постерегаючи того пилю, абы были *ани прѣсны, ани назбытъ* (чрезвычайно) *квасны*, анѣ безъ соли, ани пересоленые, анѣ недопеклые, ани перепеклые, анѣ черствые, анѣ сплѣснявѣлые и ствердѣлые; тактежъ з муки и пороху чистого, на то отдѣленого хустою, абы были охондожены, и въ всемъ, *яко наипристойный и напорядный* приготовленые, *яко на столъ неба и земля и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей Монархи*; кшталтомъ зась (видомъ) *округлымъ*, ани жаднымъ инакшимъ.“ Точно также и свѣчи должны быть „роблены зъ воску наичистшого“ 69).

Изъ Минска П. Могила отправился въ Оршу и Кутейнскій монастырь. Въ послѣднемъ имъ 29 іюня совершенно было освященіе Богоявленской церкви, о чемъ свидѣлствуетъ обширная стѣнная надпись, до настоящаго времени находящаяся въ Богоявленской большой церкви означеннаго монастыря 70).

грамота безъ даты, но содержаніе грамоты не оставляетъ сомнѣнія, что она выдана была Виленскому братству въ указанное нами время („Кгда мы до Богоснасаемаго въ Бел. Княж. Литов. столечнаго мѣста Вильна *прійхали*“.... и проч.).

69) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Минской губ. Минскъ, 1848 г. № 98, стр. 187.—Во время пребыванія П. Могилы въ Минскѣ, туда же прибылъ 27 іюня уніатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій. Во время встрѣчи послѣдняго уніатскимъ духовенствомъ за городомъ, православными подъ предводительствомъ чернца Елисея Илкофскаго, бывшаго прежде въ уніи, сдѣлано было нападеніе на домъ отсутствующаго уніатскаго священника Григорія Герасимовича, находившіяся въ Вознесенскомъ монастырѣ. Нападеніе сдѣлано было подъ предлогомъ отыскиванія сбѣжавшаго хлопча. Рутскій прислалъ просить Могилу оказать справедливость обиженному священнику, что П. Могилу было обѣщано и на 19 іюня назначено было разбирательство дѣла. Но когда священникъ явился въ Петро-Павловскій монастырь передъ лице П. Могилы, окруженаго духовными и свѣтскими особами, то былъ съ безчестіемъ прогнанъ: „вѣрно,—замѣчаетъ преосв. Макарій, съ подробностями передающій объ этомъ событіи (Исторія Рус. Церкви, XI. 521—522),—онъ былъ найденъ дѣйствительно виновнымъ въ укрывательствѣ сбѣжавшаго хлопча.“

70) Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси, т. II. № 41.

Путешествіе П. Могила было медленное: очевидно, разнообразныя церковныя дѣла, а также заботы митрополита извлечь изъ своей поѣздки по митрополіи наибольшую матеріальную выгоду, въ виду предстоящихъ затратъ на возстановленіе и благоуукрашеніе кіевскихъ церквей (свиданія съ вліятельными лицами и приглашеніе ихъ къ пожертвованіямъ), обусловливали это замедленіе, о которомъ онъ самъ заявлялъ Могилевскому братству, съ нетерпѣніемъ его къ себѣ ожидавшему. Въ Могилевѣ П. Могила былъ въ половинѣ іюля: 15 числа этого мѣсяца имъ выдана была благословенная грамота, подтверждающая права и привилегіи этого братства. Такъ какъ митрополитъ по приведенному свидѣтельству Игнатія Іевлевича, отправляясь изъ Могилева, посѣтилъ по пути всѣ города, находившіеся около Днѣпра, то пріѣздъ его въ Кіевъ могъ воспослѣдовать не ранѣе августа означеннаго года. Такимъ образомъ, обзорѣніе П. Могилою, преимущественно, литовско-русскихъ областей, входившихъ въ составъ его митрополіи, продолжалось *не меньше пяти мѣсяцевъ*.

Даже изъ тѣхъ отрывочныхъ и случайныхъ извѣстій объ этомъ обзорѣніи, какія приведены выше, можно заключать о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ имъ на православныхъ: оно *спустя много лѣтъ* помнится и отмѣчается (Іевлевичемъ) въ ряду наиболѣе выпуклыхъ событій того времени. Чтобы понять это, достаточно припомнить, что при митрополитахъ—ближайшихъ предшественникахъ П. Могила—такія обзорѣнія ими митрополій не предпринимались, да они, въ виду стѣсненнаго положенія первосвятителей, были и невозможны. Значеніе подобныхъ посѣщеній іерархами подвѣдомыхъ имъ церквей, въ смыслѣ благотворнаго воздѣйствія на теченіе церковной жизни, сомнѣнію не подлежитъ. Это общее положеніе со всею справедливостію можетъ быть примѣнено и къ разсматриваемому нами случаю: всемѣрно заботящійся объ искорененіи недостатковъ въ средѣ духовенства и вообще о церковномъ благоустройствѣ, П. Могила, безъ сомнѣнія, и во время своихъ обзорѣній митрополіи прилагалъ къ сему всевозможныя старанія,—и если онъ, какъ мы видѣли, предоставляя минскимъ монахинямъ право изготовлять для церквей просфоры, входитъ при этомъ въ самыя детальныя подробности (изъ какой муки должны быть онѣ приготовлены, на чемъ замѣшаны, какъ оформлены и т. п.),—то съ полнымъ основаніемъ можно предполагать, что подобныя, до мелочей доходящія наставленія преподавались имъ и въ другихъ случаяхъ, касавшихся церковнаго благоустройства.

Для обслѣдованія проступковъ духовенства и суда надъ нимъ учреждена была П. Могилою (очевидно, по примѣру церкви католической) *консисторія*. Она учреждена въ самомъ скоромъ времени послѣ вступленія его на митрополію: видима уже съ конца 1634-го или начала 1635-го года ⁷¹⁾. Членами консисторіи назначались лица изъ *ученыхъ монаховъ*, притомъ уже достаточно послужившихъ церкви, преимущественно на духовно-учебномъ поприщѣ. Эта должность была весьма почетною: стояла какъ бы на уровнѣ съ ректорою въ могилянскихъ школахъ. Мы видѣли, что Скуминовичъ, съ цѣлію указать сколь почетное положеніе занималъ, находясь среди православныхъ, говоритъ, что онъ былъ въ то время „игуменомъ, и ректоромъ, и *митрополитанскимъ консистористомъ* и пять протопопій въ своемъ завѣдываніи имѣлъ.“—Скуминовичъ измѣнилъ православію, будучи игуменомъ гойскаго монастыря и ректоромъ находящейся здѣсь могилянской школы, слѣдовательно, должность члена консисторіи предшествовала занятію имъ указанныхъ должностей въ Гощѣ. Но Иннокентій Гизель, бывший со второй половины 1640 года *ректоромъ гойскимъ* ⁷²⁾, въ 1643 году виднѣ въ Кіевѣ, *какъ членъ консисторіи* ⁷³⁾, а затѣмъ, послѣ измѣны Скуминовича православію, опять былъ переведенъ на прежнюю должность въ Гойскій монастырь ⁷⁴⁾. Безъ сомнѣнія, ректора Кіево-могилянской коллегіи, получавшіе по оставленіи своей должности въ завѣдываніе кіевскіе монастыри, вмѣстѣ съ тѣмъ назначаемы были и членами консисторіи, ибо положительно извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ привлекались съ весьма широкими правами къ церковно-административному управленію ⁷⁵⁾. Въ составѣ консисторіи находился „духовный инстигаторъ“ (докладчикъ), на обязанности котораго лежало представлять членамъ консисторіи данныя, послужившія къ привлеченію на судъ обвиняемаго ⁷⁶⁾ (слѣдовательно, инстигаторъ былъ должностнымъ лицомъ, до

⁷¹⁾ Прилож. № XVIII, стр. 66.

⁷²⁾ Мессія правдивый, Іоанникія Голятовскаго, изд. 1669 г. въ Кіевѣ, стр. 360—321 (выдержку см. у преосв. Макарія, Исторія Рус. Церкви, XI, 581).

⁷³⁾ Русская Историч. Библ. издав. Археогр. комис. т. IV, столб. 95

⁷⁴⁾ Кіев. Централ. Архивъ, актов. книга, № 2162 л. 452.

⁷⁵⁾ Рус. Историч. Библ., изд. Археорг. ком. т. IV, столб. 42.

⁷⁶⁾ Прилож. № XVIII, 66. Срав. Рус. Историч. Библ., изд. Археогр. ком. т. IV, столб. 94.

извѣстной степени, соотвѣтствовавшимъ теперешнему консисторскому секретарю).

Суду консисторскому подлежали „неурядицы и ссоры между духовенствомъ“ ⁷⁷⁾ и вообще тѣ или иные проступки противъ церковнаго и общественнаго благочинія. Вызовъ на судъ обвиняемыхъ писался отъ имени митрополита ⁷⁸⁾, въ которому, надо полагать, поступали и всѣ жалобы обиженной стороны или донесенія отъ должныхъ лицъ о проступкахъ въ духовенствѣ, а имъ уже возникавшее дѣло сдавалось въ консисторію на разсмотрѣніе. Въ случаѣ неявки въ консисторію обвиняемаго по первой повѣсткѣ, вызовъ повторялся подъ угрозою за ослушаніе изверженія изъ сана и отлученія отъ церкви ⁷⁹⁾. Надо полагать, что многія дѣла, именно, касающіяся ссоръ между духовенствомъ, оканчивались для виновныхъ денежною пеней, по всей вѣроятности, поступавшею въ пользу консисторіи. Есть основаніе думать, что подобныхъ дѣлъ (по взаимнымъ обидамъ между духовными лицами, а также по недоразумѣніямъ, возникавшимъ у нихъ съ прихожанами) членамъ консисторіи приходилось разсматривать не мало, такъ какъ П. Могила всемірно стремился къ тому, чтобы уничтожить установившійся обычай разрѣшать возникавшія въ средѣ духовенства тяжбы судомъ свѣтскимъ или на основаніи обычнаго права. „Парафіяне—писалъ Могила немировскимъ братчикамъ тотчасъ по вступленіи на митрополию—не мають о жаденъ выстунокъ (проступокъ) сами судити (священниковъ) и до власнаго (своего) пана и права свѣтского потягати, толко до суду нашего митрополитанского подъ неблагословеніемъ и клятвою напротивно поступающихъ“ ⁸⁰⁾. Само собою разумѣется, что консисторскія опредѣленія восходили на утвержденіе митрополита.

Мы упомянули, что П. Могила, вступая на первосвятительскую кафедру западно-русской церкви, испросилъ у дружественно распо-

⁷⁷⁾ Рус. Историч. Библ. т. IV, стол. 34.

⁷⁸⁾ Прилож. № XVIII.

⁷⁹⁾ Ibid.

⁸⁰⁾ Прилож. № IV, срав. ibid. № XLI.—Краткосъ упоминаніе о консисторскомъ судѣ надъ Аеанасіемъ Филипповичемъ, см. Рус. Историч. Библ., т. IV, столб. 95.

ложеннаго къ нему константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса грамоту, которою представлялись ему самыя широкія іерархическія права: вся западно-русская церковь должна была находиться подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ, и если бы даже у самого патріарха кѣмъ-либо испрошены были, безъ его—митрополита—въдома, грамоты, то онъ значенія имѣть не могли“⁸¹⁾). Безъ сомнѣнія, однимъ изъ главныхъ побужденій просить патріарха о такой грамотѣ было желаніе П. Могила поставить свою архипастырскую власть надъ митрополіею на подобающую высоту и положить предѣлы тѣмъ нестроеніямъ, которыя происходили, между прочимъ, отъ слабости этой власти, встрѣчавшей противодѣйствія со стороны разныхъ учреждений и лицъ въ дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію митрополита.

Опираясь на прерогативы своей „митрополитанской и экзаршейской“ власти, столь существенно расширенныя константинопольскимъ патріархомъ, П. Могила зорко слѣдилъ, чтобы эти прерогативы не терпѣли ушерба отъ лицъ и учреждений, привыкшихъ къ независимости въ дѣлахъ церковныхъ и сверхъ-должному въ нихъ вмѣшательству.

Таковыми учрежденіями и лицами были: *братства, патроны и епископы.*

1) *Братства.* Въ предшествующее время (съ конца XVI столѣтія),—какъ мы говорили,—чрезвычайно усилилось значеніе братствъ въ западно-русскихъ областяхъ и, вслѣдствіе этого, увеличилось значеніе мірянъ въ дѣлахъ церкви, — участіе, переходящее дозволенныя границы и простиравшееся иногда до подчиненія духовныхъ лицъ власти лицъ свѣтскихъ,—каковое явленіе, очевидно, было ненормальнымъ и при дальнѣйшемъ своемъ развитіи могло привести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ.

Петръ Могила прекрасно сознавалъ значеніе братствъ и высоко цѣнилъ заслуги ихъ для православія въ тяжелую годину для западно-русской церкви. Не могъ онъ не видѣть и того, что широкія права, которыми пользовались наиболѣе выдающіяся (ставропигіальныя) братства, и непосредственная ихъ зависимость отъ константинопольскаго патріарха, при шатости религіозныхъ убѣжденій недостойныхъ вла-

⁸¹⁾ См. *прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, стр. 557.

дыкъ конца XVI в., была одною изъ причинъ успѣшной ихъ борьбы съ иновѣрною пропагандою. „Если бы—писаль П. Могила С. Коссову—въ братствахъ не сохранялся до настоящаго времени сей клейноть (драгоцѣнность) Ставропигія, уже давно-бы апостаты съ своею возникшею уніею всюду поразвѣяли хоругви“⁸²⁾. О благотворномъ значеніи для православія братствъ П. Могила неоднократно говорилъ и въ своихъ, выдаваемыхъ имъ, подтвердительныхъ и благословенныхъ грамотахъ, ограждавшихъ братскія права⁸³⁾. Но П. Могила строго различалъ дозволенное церковію отъ недозволеннаго; недозволеннымъ же онъ считалъ именно превышеніе власти мірянъ, вмѣшательство ихъ въ управленіе духовными дѣлами: вмѣшательство въ то, „что Архіереомъ Божиимъ и шафаромъ таемницъ его“ принадлежитъ⁸⁴⁾. Противъ автономіи братствъ въ этомъ отношеніи митрополитъ всегда энергично вооружался, всемѣрно заботясь объ ограниченіи ихъ власти въ дѣлахъ, подлежащихъ его архипастырскому благоусмотрѣнію, и хотя встрѣчалъ иногда неудовольствія и даже сопротивленіе со стороны наиболѣе привыкшихъ къ автономіи братчиковъ, тѣмъ не менѣе въ значительной степени достигнулъ предположенной цѣли.

Когда, послѣ смерти мстиславскаго епископа, могилевскіе братчики, не испросивъ благословенія П. Могилы, избрали себѣ „старшимъ“ отца Варлаама Половка, притомъ съ званіемъ „архимандрита“ (чего дотолѣ не бывало), митрополитъ, узнавъ объ этомъ, послалъ грозное посланіе братчикамъ, въ которомъ писалъ, что братство въ настоящее печальное время должно всемѣрно заботиться „о помноженіи хвалы Божіей,“ а не отваживаться на дѣла, нарушающія порядокъ церковный. А потому, своею „митрополитанскою и экзаршею властію,“ *подъ неблагословеніемъ за ослушаніе*, приказывалъ, дабы братчики не дерзали „того чинити и жадного въ братствѣ своемъ старшого, *кромѣ вѣдомости его, митрополита, не смѣли обирати и становити*“⁸⁵⁾.—Братство подчинилось распоряженію митрополита

⁸²⁾ *Прилож.* № № XLII—XLIV, стр. 171.

⁸³⁾ См. напр., Археогр. Сборн. документ. сѣверо-зап. Руси, т. II, № 57. — Памятники Киев. ком., III. № IX.—Рукописный сбор. Киев. дух. Акад. (изъ коллекціи преосв. Макарія) № Аа, 209, л. 6—8.

⁸⁴⁾ *Прилож.* стр. 86.

⁸⁵⁾ Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси. II. № 39.

и на будущее время, дѣйствительно, въ дѣлахъ, касающихся назначенія на должности духовныхъ лицъ и опредѣленія ихъ правъ, обращалось съ просьбами къ митрополиту ⁸⁶⁾.

Въ концѣ 1634 года у львовскихъ братчиковъ произошли крупныя недоразумѣнія съ игуменомъ Онуфріевскаго монастыря (находящимся подъ вѣдѣніемъ братства) о. Іосифомъ Кирилловичемъ, однимъ изъ образованныхъ лицъ своего времени, поставленнымъ на означеніе игуменство П. Могилою ⁸⁷⁾. Въ концѣ концовъ недоразумѣнія закончились тѣмъ, что братство вынудило о. Іосифа оставить игуменство, и на его мѣсто поставленъ былъ новый старшій о. Петроній, а также приглашены были въ монастырь и другіе иноки. Все это дѣлалось безъ вѣдома П. Могилы. Когда послѣдній узналъ объ этомъ (очевидно, ему принесена была жалоба уволеннымъ игуменомъ), то послалъ братчикамъ грозное посланіе, въ которомъ писалъ, что они, „будучи простыми лаиками, которымъ право Божіе въ церкви и въ справахъ ея молчанье приказуетъ,“ дерзаютъ вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся его „митрополитанскаго и экзаршескаго уряда:“ удаляютъ изъ монастырей иноковъ и ихъ всячески оскорбляютъ, какъ это поступлено было съ игуменомъ, честнымъ господиномъ отцемъ Іосифомъ Кирилловичемъ, на мѣсто котораго назначено другое лицо. Указавъ на всю неблаговидность такого поступка и обнаруженное при этомъ присвоеніе чуждой власти, П. Могила „*моцно, подъ гнѣвомъ Божіимъ и каранемъ неблагословенства и клятвы, приказуетъ*, абы заразъ (тотчасъ) помененный отецъ Іосифъ на свое мѣсце за игумена до монастыря св. Онуфрія былъ принятый, яко тежъ зъ него, такъ Петроній и Сергій, яко и всѣ иныи теперъ тамъ знайдучи и безъ вѣдомости того жъ отца Іосифа тамъ збѣгшіисъ своеволникове тоеже години, которое тое писаніе дойдетъ (до братства), на свои постриги... заразъ ся выпроводили, чего гды не учинятъ, *нехай на нихъ Божее и власти его, (митрополита) святительское неблагословеніе и анафема зостаеть*“ ⁸⁸⁾.— Архипастырское распоряженіе П. Могилы львовскимъ братствомъ было исполнено, и мы видимъ о. Іосифа опять на онуфріевскомъ игуменствѣ ⁸⁹⁾.

⁸⁶⁾ Ibid. т. II, № 46.

⁸⁷⁾ См. любопытныя подробности объ этомъ въ *прилож* стр. 88—91.

⁸⁸⁾ *Прилож* № XXIII, ст. 86 и слѣд.

⁸⁹⁾ *Прилож*, стр. 91.

Тѣмъ не менѣе со стороны львовскаго братства, пользовавшагося прежде самою широкою автономіею и ревностно оберегавшаго свои права, П. Могила приходилось встрѣчать и серьезное сопротивленіе. Столкновенія у митрополита съ братствомъ происходили изъ-за вопроса объ изданіи богослужебныхъ книгъ. Львовское братство имѣло свою типографію, а Кіево-печерская лавра, гдѣ настоятельствовалъ П. Могила, свою. Какъ подробнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ, митрополитъ заботился о тщательномъ просмотрѣ и исправленіи издаваемыхъ книгъ и требовалъ, чтобы книги издавались не иначе, какъ съ его благословенія, для чего—надо полагать—онѣ передъ печатію должны были быть присылаемы ему для просмотра. Это для издателей, разумѣется, представляло неудобства: цензурные экземпляры могли подолгу задерживаться въ Кіевѣ, а нѣкоторые богослужебныя книги могли и вовсе быть не допускаемы къ изданію потому только, что экземпляры этихъ книгъ еще находились въ складѣ Кіево-печерской лавры или предполагалось ихъ печатаніе въ ней. Что и послѣднее случалось, относительно этого имѣются свѣдѣнія, исходящія отъ самого П. Могила⁹⁰⁾. Львовское братство считало такія дѣйствія митрополита превышеніемъ его власти и нарушеніемъ своихъ правъ. Отсюда и происходилъ цѣлый рядъ столкновеній у митрополита съ братствомъ, не желавшимъ подчиняться его распоряженіямъ.

Въ 1637 году львовское братство издало *Литургиаріонъ*. Въ оглавленіи этой богослужебной книги заявлено было, что она издается по благословенію четырехъ восточныхъ патріарховъ, *преосвященнаго митрополита П. Могила* и боголюбиваго львовскаго епископа Іереміи Тиссаровскаго. Но что благословеніе отъ имени митрополита вставлено здѣсь братчиками произвольно, это сомнѣнію не подлежитъ. П. Могила въ предисловіи къ изданному имъ *Служебнику 1639 года* говоритъ, что нашлись въ нынѣшніе дни такіе люди во Львовѣ, которые осмѣлились въ типографіи своей перепечатать, изданный въ Кіево-печерской лаврѣ 1629 г., *Служебникъ*, съ привнесеніемъ въ оный разныхъ поправокъ и ошибокъ. Но это дѣло незаконное: „жаденъ неналежный тыкаться (касаться) и корыговати (исправлять) *Служебника* не можетъ; незаконное оно и потому, что совершенно бы-

⁹⁰⁾ Прилож. № LXXII.

ло *безъ благословенія* его, митрополита, „какъ пастыра въ Церкви Россійской отъ святѣйшаго Θрону Апостолскаго Константинопольскаго благословеннаго.“ Поэтому онъ, митрополитъ, не оставилъ безъ вниманія таковой дерзости („не замолчалихмо тоей смѣлости“) и издалъ грамоты, чтобы священники его паствы, подъ угровою за послушаніе неблагословенія, не покупали означенныхъ, львовскаго изданія, службниковъ и по нимъ „не смѣли литургисать,“ каковое распоряженіе и вновь подтверждаетъ.—

Столкновеніемъ между львовскимъ братствомъ и П. Могилою воспользовался типографъ и книгопродавецъ Михайлъ Слѣзка, „отъ дѣтинства при знаменитомъ и многоплодномъ дѣлѣ типографскомъ выхованный и высвѣщенный.“ Онъ выхлопоталъ грамоты на право печатанія книгъ отъ короля Владислава IV ⁹¹⁾, патріарха Кирилла Лукариса ⁹²⁾ и митрополита П. Могилы ⁹³⁾. Открытіе Слѣзкою самостоятельной типографіи наносило сильный ущербъ типографіи братской. Братчики обратились съ жалобою на митрополита къ константинопольскому патріарху, каковымъ въ то время былъ Парѣеній, и отношенія къ которому у П. Могилы были совсѣмъ инныя, чѣмъ къ Кириллу Лукарису. Патріархъ Парѣеній выдалъ львовскому братству грамоту, которою подтверждались его права, дарованныя патріархомъ Іереміею относительно школы, типографіи и надзора за братскими священнослужителями ⁹⁴⁾, а спустя немного послалъ грамоту и Петру Могилѣ съ приказаніемъ отобрать отъ Слѣзки выданную ему привиллегію на печатаніе книгъ. Но, очевидно, на основаніи ранѣе полученной отъ Кирилла Лукариса упомянутой нами грамоты, П. Могила (такъ какъ братчики обращались къ патріарху „безъ митрополитанскаго вѣдома“) не только не исполнилъ приказанія патріарха, но на соборѣ 1640 года выставилъ на видъ, что „Львовское Успенское братство, несмотря на его запрещеніе печатаетъ (продаетъ) Евангелія, Служебники и проч., и запретилъ *подъ клятвою*, дабы никто не смѣлъ покупать эти книги“ ⁹⁵⁾. Львовское братство пыталось было

⁹¹⁾ Прилож. № XXXVIII.

⁹²⁾ Ibid. 176.

⁹³⁾ Грамота П. Могилы напеч. нами въ Киев. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 22.

⁹⁴⁾ Прилож. № XLVII.

⁹⁵⁾ Рус. Историч. Библи., изд. Археогр. Ком. т. IV, столб. 31.

войти въ соглашеніе со Слѣзкою, но достигнуть этого ему на первыхъ порахъ не удалось; тогда оно снова обратилось къ константинопольскому патріарху съ жалобою на митрополита, причемъ, очевидно, пыталось возстановить свою автономію въ бѣльшихъ предѣлахъ (и по отношенію къ духовнымъ лицамъ), чѣмъ какіе предоставлены были ему П. Моголою. Патріархъ Пароеній I на этотъ разъ (въ 1642 г.) прислалъ П. Моголѣ грозную грамоту, гдѣ упрекалъ митрополита, что онъ пренебрегаетъ каноническими постановленіями и не только со времени вступленія его, патріарха, на престолъ (что случилось въ 1639 году) не выразилъ ему письменно достодолжнаго почтенія (послушанія), но даже нарушаетъ его патріаршія права, стремясь подчинить своей непосредственной власти Львовское братство. Патріархъ настойчиво требовалъ отъ митрополита, чтобы ставропигіальныя права означеннаго братства имъ не были нарушаемы⁹⁶). Но не менѣе настойчиво П. Могола отстаивалъ прерогативы своей митрополитанской власти. Когда въ 1645 году львовскіе братчики обратились къ нему съ просьбою благословить на освободившееся настоятельство въ Онуфріевскомъ монастырѣ избраннаго ими іеромонаха Аѳиногена изъ Скитской обители, то митрополитъ преподалъ просимое благословеніе, но въ своей грамотѣ по этому поводу подчеркнул, чтобы о. Аѳиногенъ, въ случаѣ какихъ-либо возникшихъ судебныхъ дѣлъ („всякихъ судовъ“), обращался за разрѣшеніемъ ихъ исключительно къ нему, митрополиту, а еслибы осмѣлился онъ самъ (Аѳиногенъ) поступать иначе или кто другой воспротивился бы этому распоряженію, таковыя непокоряющіеся подвергаются неблагословенію. „Не разумѣемъ еднакъ, добавляетъ П. Могола, абы хто власти пастырства и ексаршества нашего сопротивлялся“⁹⁷).

Въ концѣ 1644 года Львовскому братству удалось войти въ соглашеніе съ Слѣзкою. Слѣзка послѣ этого началъ перепечатывать киево-печерскія изданія, — что опять вызвало грозныя грамоты со стороны П. Моголы съ угрозою отлученія отъ церкви⁹⁸). Слѣзка, находя себѣ поддержку въ мѣстномъ епископѣ, упорствовалъ (по крайней мѣрѣ, онъ не успѣлъ испросить разрѣшенія отъ клятвы у митро-

⁹⁶) Прилож. № LXXII.

⁹⁷) Ibid. № LXXVI.

⁹⁸) Прилож. № LXXXII.

полита, можетъ быть, вслѣдствіе скорой его послѣ этого кончины); но братство, кажется, до извѣстной степени подчинилось приказанію П. Могилы⁹⁹⁾.

Что касается остальныхъ выдающихся (ставропигіальныхъ) братствъ, то свѣдѣній о столкновеніяхъ ихъ съ П. Могилою не имѣется; да такіа столкновенія едва-ли и были возможны. Кіевское братство, благодаря пріуроченной къ нему Кіево-могилянской коллегіи, въ изобиліи пользовалось щедротами митрополита и, разумѣется, состояло въ полномъ послушаніи ему. Во главѣ знаменитаго Виленскаго братства стояли, въ первые годы управленія П. Могилы митрополіею, очень близкія къ нему и вліятельныя лица: епископъ Іосифъ Бобрыковичъ („правая рука“ П. Могилы) и Самуиль Шицикъ-Залѣскій, *митрополитанскій намѣстникъ*; во главѣ Лудскаго братства находилось лицо, тоже очень расположенное къ митрополиту — Леонтій Шицикъ-Залѣскій, его намѣстникъ въ западно-русскихъ областяхъ. Остальныя братства пользовались уже меньшимъ значеніемъ и о сопротивленіи ихъ „митрополитанской власти“ П. Могилы не можетъ быть и рѣчи.

Патроны. Противъ вышательства патроновъ въ дѣла церковныя и происходившихъ отсюда нестроений сильно ратовали еще отцы Виленскаго собора 1509 года¹⁰⁰⁾. Но строй жизни въ Литовско-Польскомъ государствѣ (разумѣемъ, преимущественно, чрезмѣрныя прерогативы шляхетства) шель въ разрѣзъ съ благими намѣреніями отцевъ собора по данному вопросу, и мы видимъ, что права владѣльцевъ (и короля) по отношенію къ патронируемымъ ими церквамъ въ XVI стол. не только не получили ограниченія, но еще болѣе расшились. Шляхта—какъ мы замѣтили—стала смотрѣть на находившіяся въ ихъ помѣстьяхъ церкви, какъ на свою личную собственность, и распоряжалась священнослужителями при нихъ по собственному усмотрѣнію и произволу,—что,—послѣ провозглашенія уніи на Брестскомъ соборѣ и усилившейся съ этого времени католической пропаганды, отторгавшей отъ православной церкви, преимущественно, „шляхетскіе роды,“—угрожало православію серьезною опасностію въ виду злоупотребленій при назначеніи и смѣщеніи патронами, находившихся

⁹⁹⁾ Прилож. стр. 477.

¹⁰⁰⁾ См. Дѣянія этого собора, напеч. въ IV т. Русской Ист. Библ., изд. Археогр. Комиссіею.

въ ихъ помѣстьяхъ, духовныхъ лицъ и въ виду того гнёта, которому могли подвергаться и дѣйствительно подвергались послѣднія отъ владѣльцевъ, измѣнившихъ праотцевской вѣрѣ.

Для П. Могилы, всемѣрно заботившагося о приведеніи церковныхъ дѣлъ въ надлежащему благоустройству, нежелательныя, а иногда даже *гибельныя* для православія послѣдствія отъ „господарскаго,“ преимущественно же „владѣльческаго“ патроната не могли не быть очевидными. Но извѣстно, что борьба съ обычаями, имѣющими историческое прошлое и ставшими закономъ, представляетъ большія затрудненія. Такія затрудненія долженъ былъ встрѣтить и нашъ митрополитъ при своемъ стремленіи сосредоточить въ своихъ рукахъ и вообще въ рукахъ высшей іерархіи управленіе церковными дѣлами. Разумѣется, объ уничтоженіи патронатскихъ правъ, укрѣпленныхъ обычаемъ и ствержденныхъ закономъ, нечего было и думать: это значило бы идти противъ сложившагося государственнаго строя,—идти противъ прерогативъ короля, какъ подателя столицъ и хлѣбовъ духовныхъ, —идти противъ могущественной, ревниво оберегавшей свои права, шляхты. Но когда нельзя съ корнемъ вырвать зло, можно, по крайней мѣрѣ, заботиться о постепенномъ его ослабленіи. Явственныя слѣды подобной заботливости объ ослабленіи указаннаго зла мы и замѣчаемъ въ дѣятельности нашего митрополита.

По отношенію къ, такъ называемому, „господарскому патронату“ видны попытки со стороны П. Могилы устроить дѣло такъ, чтобы извѣстные монастыри и церкви, числящіеся за православными, предоставляемы были королемъ наиболѣе достойнымъ, имѣ, митрополитомъ, рекомендуемымъ лицамъ или прочно стоявшимъ православнымъ учрежденіямъ, причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, *на вседашнія времена* (что было уже какъ-бы отказомъ короля отъ своихъ патронатскихъ правъ). Такъ, напр., когда освободилось мѣсто настоятеля въ Слуцкой обители, П. Могила ходатайствовалъ передъ королемъ о предоставленіи онаго одному изъ своихъ *довѣренныхъ лицъ*—Самуилу Шицику Залѣскому. Выдубицкая обитель, находившаяся въ непосредственномъ вѣдѣніи митрополита, но подъ господарскимъ патронатомъ, передана была королемъ, не задолго до кончины П. Могилы, по его просьбѣ, бывшему ректору Кіево-могилянской коллегіи Игнатію Оксеновичу Старушичу. Воздвиженская и Трехсвятительская церкви въ Кіевѣ, отданныя Сигизмундомъ III священнику Моисею Ивановичу,

послѣ соглашенія съ послѣднимъ,—какъ мы говорили,—по просьбѣ П. Могилы, укрѣплены были грамотою короля за Кіево-братскимъ монастыремъ, притомъ на всегдашнія времена. Флоровскій монастырь въ Кіевѣ, находившійся съ 1566 года, по грамотѣ Сигизмунда Августа, въ потомственномъ владѣніи Гулкевича и, вслѣдствіе небрежности владѣльцевъ, запустѣвшій (сильно обнищавшій), грамотою Владислава IV переданъ былъ игуменіи означеннаго монастыря Агафіи Гуменецкой, т. е. освобожденъ былъ отъ опеки Гулкевичей, что состоялось при дѣятельномъ участіи П. Могилы, склонившаго инокъ Іоанна Богуша Гулкевича (послѣдняго патрона надъ монастыремъ) отказаться отъ своихъ потомственныхъ правъ на обитель и принадлежавшія ей угодія.

По отношенію къ владѣльческому патронату заботы Петра Могилы сосредоточены были на томъ, чтобы ограничить власть патроновъ по вмѣшательству ихъ (переходящему достодолжныя границы) въ дѣла церковныя. Послѣдствія этой заботливости можно усматривать въ, такъ называемыхъ, „фундушевыхъ“ записяхъ патроновъ на монастыри. Такъ, напр., Адамъ Кисель, „фундуя“ монастырь въ Низкиничяхъ и подробно излагая въ составленной по этому поводу записи право и обязанности свои и своихъ потомковъ, какъ патроновъ обители, избраніе игумена всецѣло предоставляетъ монастырской братіи, а утвержденіе его благоусмотрѣнію П. Могилы и его пріемниковъ, и самую обитель ставитъ въ непосредственную зависимость отъ Кіево-печерской лавры (желаетъ, чтобы Низкиничская обитель была ея дочерью) ¹⁰¹⁾. Тоже самое встрѣчаемъ и въ другой фундушевой записи того же Адама Киселя, составленной имъ при учрежденіи женской Никольской обители при селѣ Туринѣ, въ урочищѣ Поповъ млинъ, и скрѣпленной подписью П. Могилы ¹⁰²⁾. Ирина Ярмолинская, „фундуя“ въ 1637 году въ своемъ помѣстьѣ, при замкѣ Загаецкомъ, монастырь, упросила быть игуменомъ въ немъ нѣкогого о. Руднѣцкаго, *указаннаго ей П. Могилою*, и дала обязательство, что на будущее время ни она, ни ея потомки *совершенно не будутъ принимать участія въ избраніи настоятеля* въ означенной обители, всецѣло предо-

¹⁰¹⁾ Кіевск. Цент. Арх. № кн. 1028, л. 969 и слѣд.

¹⁰²⁾ Ibid. № кн. 1025, л. 317 и слѣд.

ставляя это дѣло усмотрѣнію братіи, которая обязана представить избранное лицо на утвержденіе кievскаго митрополита ¹⁰³⁾. Безъ сомнѣнія, подобныя заявленія въ „фундушевыхъ“ записяхъ находятся въ связи съ заботами П. Могилы о средоточеніи въ своихъ рукахъ власти по дѣламъ, касающимся церкви,—въ связи съ его постановленіями по данному вопросу, встрѣчавшими сочувствіе среди лицъ, преданныхъ православію и подчинявшихся имъ.

Но если патроны, преданные православію, могли сочувственно относиться къ указанной дѣятельности П. Могилы объ упорядоченіи церковныхъ дѣлъ, то нельзя было этого ожидать отъ патроновъ, измѣнившихъ православной церкви и враждебно относившихся къ ней. Ограниченіе власти послѣднихъ относительно духовенства, находившагося въ ихъ помѣстьяхъ, до извѣстной степени, достигаемо было посредствомъ тѣхъ общихъ мѣръ, которыя были предприняты П. Могилою съ цѣлью искорененія злоупотребленій при возведеніи извѣстныхъ лицъ на іерархическія степени. Нельзя было ратовать противъ патронатскихъ правъ какого либо шляхтича надъ церковію, а тѣмъ болѣе надъ принадлежавшими къ ней угодьями (если таковыя были), но можно было отказать въ посвященіи „презентуемаго“ имъ во священники извѣстнаго лица, коль скоро оно не удовлетворяло каноническимъ постановленіямъ или къ этому званію не было подготовлено. И если,—какъ мы видѣли,—митрополитъ не обратилъ вниманія даже на привилегію короля, данную Попелю на перемышльскую епископію, рѣшительно отказавшись посвятить его, какъ двоеженца, то тѣмъ съ большимъ удобствомъ могли быть отклоняемы „презенты“ патроновъ, если они даваемы были недостойнымъ священническаго званія лицамъ. Труднѣе было устранить вмѣшательство патроновъ относительно смѣщенія священниковъ съ мѣстъ, безъ суда и слѣдствія духовной власти, и едва-ли въ данномъ случаѣ П. Могилою могли быть достигнуты большія результаты въ помѣстьяхъ владѣльцевъ, враждебно настроенныхъ противъ православія; но въ помѣстьяхъ лицъ православныхъ или иновѣрцевъ — нефанатиковъ и въ этомъ отношеніи старанія митрополита не были безуспѣшными. Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ письмо владѣльца селенія Нестановичъ Самуила *Казимира* Зѣнковича къ Петру Могилѣ, въ которомъ онъ, принося митрополиту жалобу на „своего“ священника, какъ челоуѣка жизни весьма зазор-

¹⁰³⁾ Памят. Киев. Комм. т. IV, отд. I, стр. 63 и слѣд.

ной, пьяницу, буяна, оскорбившаго самага Зѣнковича, *вторично* просить митрополита, какъ верховнаго пастыря надъ означеннымъ священникомъ, подвергнуть его поступки разслѣдованію, *съ выраженіемъ желанія* о замѣнѣ его другимъ лицомъ ¹⁰⁴). Вообще и въ указанномъ отношеніи (разумѣемъ борьбу съ злоупотребленіями въ церкви, происходившими отъ вмѣшательства патроновъ въ дѣла церковныя) при П. Могилахъ замѣтны небезуспѣшныя стремленія къ установленію лучшихъ порядковъ.

3. *Епископы*. Во время деморализаціи въ средѣ высшей западно-русской іерархіи, когда лица, занимавшія епископскія кathedры, смотрѣли на нихъ съ утилитарной точки зрѣнія и заботились, преимущественно, объ извлеченіи наибольшей доходности изъ „духовныхъ бенефицій“, со стороны сихъ лицъ естественно было стремленіе уклониться отъ контроля надъ своими дѣйствіями; къ этому побуждали ихъ также и усвоенныя ими въ міру привычки къ „шляхетской свободѣ“ (іерархическія мѣста въ то время, — какъ извѣстно, — предоставляемы были исключительно „родовитой шляхтѣ“). Поэтому, къ концу XVI столѣтія власть западно-русскаго митрополита по отношенію къ епископамъ совершенно умалилась. А когда званіе екзарха предоставляемо было константинопольскимъ патріархомъ не митрополиту (что иногда бывало; бывало, что означенное званіе усвоилось даже и не епископу), это еще болѣе содѣйствовало ослабленію его власти, какъ верховнаго представителя всей з.-русской церкви. Не говоримъ уже о недостойнствѣ нѣкоторыхъ митрополитовъ конца XVI стол., по одному этому неспособныхъ стоять на высотѣ своего положенія.

П. Могила, понимая къ какимъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ можетъ вести децентрализація церковной власти, — какъ мы видѣли, — при самомъ вступленіи на митрополию обезпечилъ патріаршею грамотою свои верховныя права надъ всею западно-русскою церковію, причемъ, разумѣется, имѣлось въ виду достоодолжное послушаніе ему и епископовъ. Дѣйствительно, архипастырскій надзоръ П. Могила за послѣдними сомнѣнію не подлежитъ.

Намъ уже извѣстны факты, подтверждающіе сказанное. Разумѣемъ отношеніе П. Могила къ дѣлу избраннаго на перемышльскую кathedру Попеля, вліяніе митрополита на лудскаго епископа Пузину по вопросу о возобновленіи и благоустройствѣ отобранныхъ отъ уніа-

¹⁰⁴) *Прилож. № LXXIII.*

товъ въ Луцкѣ церквей, и письмо его ко львовскому епископу Іеремии Тиссаровскому съ требованіемъ смѣстить и наказать находившагося въ г. Львовѣ священника двоеженца. Но надзоръ П. Могила надъ дѣйствіями епископовъ простирался еще далѣе: митрополитъ стремился подчинить своему контролю *даже распоряженія земельными церковными имуществами въ подвѣдомыхъ ему епархіяхъ*. Въ приложеніяхъ мы помѣщаемъ важную для уясненія даннаго вопроса протестацію отъ имени П. Могила противъ луцкаго епископа А. Пузины. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ. До свѣдѣнія митрополита дошло, что Пузина, отправляясь за „привилеемъ“ на епископію къ королю (слѣдовательно, еще не получивъ посвященія во епископа) заарендовалъ два селенія, принадлежавшія луцкой катедрѣ, нѣкому пану Бѣлостоцкому. П. Могила нашелъ такую аренду по разнымъ причинамъ, а главное, безъ сомнѣнія, потому, что она заключена за *весьма малую сумму* съ „великою кривою и шкодою“ (убыткомъ) для церкви Божіей,—*незаконною* и возбудилъ по этому поводу судебное дѣло ¹⁰⁵⁾.— Можно предполагать, что объ обязанностяхъ епископовъ къ митрополиту (общаніе оказывать ему достодолжное повиновеніе) говорилось въ грамотахъ, выдаваемыхъ имъ при посвященіи въ епископскій санъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что указанное стремленіе П. Могила внушить къ себѣ, какъ верховному представителю западно-русской церкви, достодолжное „послушаніе“ со стороны епископовъ, было въ значительной степени достигнуто. Кромѣ разныхъ стороннихъ соображеній, объ этомъ свидѣтельствуетъ и положительныя данныя ¹⁰⁶⁾. Тѣмъ не менѣе были у П. Могила и столкновенія съ епископами, недовольными распоряженіями его, какъ митрополита.

Одно изъ этихъ столкновеній произошло съ близкимъ къ П. Могилѣ человѣкомъ, мстиславскимъ епископомъ С. Коссовымъ, бывшимъ предъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ профессоромъ и префектомъ школъ кievскихъ (съ 1631 по 1635 г.) Поводомъ къ неудовольствію послѣдняго на митрополита послужило слѣдующее обстоятельство. Во второй половинѣ 1639 года П. Могила, по просьбѣ Могилевскаго братства,

¹⁰⁵⁾ Прилож. № XXXVII.

¹⁰⁶⁾ Ibid. стр. 159.

находившагося въ епархіи С. Коссова и городѣ, гдѣ онъ жилъ, назначилъ въ братскій монастырь „старшаго“ о. Мелегія. Коссовъ остался этимъ недоволенъ. Въ письмѣ митрополиту онъ писалъ, что тотъ поступилъ въ данномъ случаѣ вопреки своего „листа“, даннаго ему на епископію (гдѣ, говорилось о подчиненіи монастырей, находившихся въ могилевской епархіи непосредственному вѣдѣнію епископа), и просилъ о возвращеніи ему епископской власти надъ братскимъ монастыремъ. „Смѣхъ униатамъ, а мнѣ слезы“, писалъ Коссовъ; „не ожидалъ я, чтобы за свои услуги предъ Вашею милостію, моимъ милостивымъ паномъ, долженъ буду нести такой крестъ.“— Митрополитъ отвѣчалъ, что въ то время, когда усилились нападки на церковь враговъ православія,—и Его преосвященство начинаетъ посягать на права своего брата и отца. „Не таковы были—писалъ Могила—мои надежды и чаянія. Я думалъ, что скорѣе небесныя свѣтила позабудутъ свои обычныя теченія или нарушится міровой порядокъ, чѣмъ придется когда либо распечатывать и читать такія письма отъ Вашего Преосвященства“. Митрополитъ объясняетъ, что онъ поставилъ игумена въ Могилевскій монастырь по званію патріаршаго екзарха, такъ какъ сей монастырь есть ставропигія, и потому, подобно другимъ ставропигіямъ, не подлежитъ вѣдѣнію мѣстнаго епископа. Права ставропигіальныхъ братствъ, оказавшихъ православію громадныя услуги при борьбѣ съ униіею, должны быть уважаемы. По этому С. Коссову обижаться нечего: никакого умаленія его епископскихъ правъ отъ назначенія въ Могилевскій монастырь игумена не произошло. Могилевское братство оказываетъ достоуважаемое почтеніе епископу, возглашаетъ его имя съ амвона въ церквахъ, дѣлаетъ кое-какія и вспомошествованія ему. Скорѣе можно ожидать переменъ въ отношеніяхъ братства къ С. Коссову теперь, послѣ его письма къ нему, митрополиту. Письмо заканчивается желаніемъ со стороны П. Могила, чтобы Коссовъ оставилъ теперешній свой „литературный стиль“, а взялся за „прежнее свое перо“, которымъ онъ привыкъ выражать свою любовь къ нему, митрополиту. „Любовь—писалъ Могила—все побѣждаетъ, а ненависть и скрѣпленныя вещи разрушаетъ“.—Но С. Коссовъ, не согласился съ доводами митрополита и отвѣтилъ ему обширнымъ посланіемъ въ томъ же, какъ и прежнее письмо, стилѣ. Онъ начинаетъ свое письмо тѣми же словами, какими началъ свое къ нему П. Могила: *не такія его были надежды и чаянія*

относительно митрополита. „Что касается — писалъ Коссовъ — нападеній отъ противниковъ, то я готовъ положить себя на вѣсахъ съ Вашимъ Преосвященствомъ, но что касается крайняго убожества, то поистиннѣ, я первый между всеми епископами“. Коссовъ заявляетъ, что онъ не посягаетъ на права Его Преосвященства, какъ митрополита, но считаетъ, что имъ нарушено данное ему, епископу, обѣщаніе при посвященіи, выраженное въ ставленной грамотѣ, копія которой при письмѣ и прилагается. Что касается до ставропигій, то онѣ имѣютъ законныя права не признавать юрисдикціи и власти мѣстнаго епископа въ томъ только случаѣ, если бы онъ пошелъ по стопамъ Поцѣя (измѣнилъ православію), а прежде и кромѣ такого поступка не имѣютъ права пренебрегать этою властію и безъ его вѣдома посылать за игуменами и другими должностными лицами. Поэтому, основанія для присылки въ Могилевское братство о. Мелетія подысканы въ Кіевской консисторіи неосновательныя. Приписывая это какому либо врагу, который предъ Его Преосвященствомъ, митрополитомъ, оклеветалъ его, и указавъ, что означенное опредѣленіе объ о. Мелетіи состоялось въ то время, когда онъ, епископъ, врагами православія „прибываемъ былъ ко кресту,“ — С. Коссовъ считаетъ „крестомъ“ для себя и означенное распоряженіе митрополита. „Развѣ это не крестъ, — говоритъ онъ, — когда мнѣ, вслѣдствіе незаслуженнаго мною неблаговоленія Вашей милости, моего милостиваго пана, — приходится слышать отъ могилевцевъ такую пѣсенку: *хвала Богу, что владыка до насъ не имѣетъ никакого отношенія; безъ него ставимъ; Ставропигія у насъ. Развѣ не крестъ, когда пренебрегаютъ свѣтскими священниками и мнѣ, обращающемуся съ просьбою о помощи для настоятельнѣйшихъ нуждъ церкви, отвѣчаютъ: не хотимъ о томъ знать, потому что имѣемъ свою церковь, а другія хотя-бы и не были: намъ какое дѣло!? Самъ завѣдуй, а до насъ ничего не имѣешь.*“ Послѣ довольно длинныхъ и по мѣстамъ дышащихъ ораторствомъ разсужденій на тему о нанесенной „его сердцу ранѣ,“ Коссовъ заявляетъ, что эту рану митрополитъ только тогда залечить, когда предоставитъ ему отъ своего имени (od siebie) юрисдикцію надъ ставропигіями, находящимися въ могилевской епархіи ¹⁰⁷⁾.

¹⁰⁷⁾ Прилож. № XLII—XLIV.

По всей вѣроятности, П. Могила вошелъ въ положеніе С. Косова, дѣйствительно изъ всѣхъ епископовъ самаго нуждающагося въ средствахъ (преимущественно, вслѣдствіе безконечныхъ тяжбъ съ уніатами), и до извѣстной степени удовлетворилъ его просьбу. Какъ бы то ни было, но въ самомъ непродолжительномъ времени между митрополитомъ и мстиславскимъ епископомъ установились прежнія, самыя пріязненныя отношенія, которыя непрерывно и продолжались до самой кончины П. Могилы ¹⁰⁸).

Другое столкновеніе у митрополита произошло съ львовскимъ епископомъ Арсеніемъ Желиборскимъ. Оно носило характеръ болѣе острый, что отчасти могло зависѣть отъ личныхъ отношеній митрополита къ епископу, не имѣвшихъ дружественнаго прошлаго, а главное, отъ самаго предмета, послужившаго поводомъ къ столкновенію. Мы уже упомянули, что первое избраніе Желиборскаго на епископію было кассировано П. Могилою, какъ состоявшееся безъ его вѣдома и участія, притомъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, и митрополитомъ назначена была новая „елекція.“ Правда, на этой елекціи, происходившей въ присутствіи митрополичьяго намѣстника, выборъ снова палъ на Желиборскаго и онъ П. Могилою былъ посвященъ въ санъ епископа; но въ душѣ новоизбраннаго епископа могло сложиться, пожалуй, не безъосновательное подозрѣніе, что для митрополита онъ былъ нежелательнымъ кандидатомъ на кафедру, почему первые выборы имъ и не были утверждены. Во всякомъ случаѣ, какъ мы сказали, дружественнаго прошлаго у Петра Могилы по отношенію къ Арсенію Желиборскому, 23-хъ лѣтъ вступавшему на епископію, быть не могло.

Поводомъ къ столкновенію между П. Могилою и львовскимъ епископомъ послужило участіе послѣдняго въ изданіи Слѣзкою богослужебныхъ книгъ, а затѣмъ заведеніе собственной типографіи, устроенной съ тою же цѣлію, причемъ предназначаемыя къ изданію книги выпускаемы были безъ благословенія (безъ вѣдома и контроля) митрополита, а нѣкоторыя въ прямой подрывъ интересамъ кіево-печерской типографіи. П. Могила усмотрѣлъ въ этомъ неуваженіе къ его распоряженіямъ по вопросу о цензурѣ книгъ и сдѣлалъ львовскому епископу (подобно тому, какъ дѣлалъ Львовскому братству и М.

¹⁰⁸) Ibid. № № XLVI, XLIX, I. П.

Слѣзкѣ) соотвѣствующее внушеніе, объясняя поступокъ епископа корыстными побужденіями¹⁰⁹⁾. Арсеній Желиборскій не обратилъ вниманія на эти внушенія, считая себя, какъ имѣющаго епископскій санъ, правоспособнымъ издавать книги безъ предварительнаго сношенія съ митрополитомъ. На этой почвѣ *весьма сильно* и обострились отношенія между П. Могоилою и Желиборскимъ. Отголоски этого крупнаго разногласія между митрополитомъ и львовскимъ епископомъ можно усматривать въ предисловіяхъ къ изданнымъ ими въ это время *Требникамъ*. Арсеній Желиборскій въ предисловіи къ своему *Требнику* 1645 года ратуетъ противъ *уставъ лѣстивымъ и языку величавому*; объясняетъ необходимость изданія книги насущною потребностію, а не „лакомствомъ“ съ его стороны, которое онъ считаетъ однимъ изъ главныхъ смертельныхъ грѣховъ, ибо корень всему злему—сребролюбіе. „Нехай tedy — говоритъ епископъ—лѣпшого и о насъ неуважнѣйшій оживца разумѣнія будетъ, и самъ есая въ томъ чуетъ, въ чомъ насъ помовляють, нехайся обачитъ. Бо въ такъ брыдкомъ грѣху будучи, любося ркомо набожене молитъ, любо постигъ, любо тѣло свое мортифікуєтъ, не читъ Бога, аlesia з него найграваєтъ. Абовѣмъ таковыѣ подобны суть онымъ жолѣбромъ, которыѣ упадали предъ Христомъ на колѣна, а почелюстки му вытинали.“

„Ныѣшній прекосновниці,—писалъ П. Могола въ предисловіи къ своему *Требнику* 1646 года,—*сквернаго ради прибытчества своего*, на гласъ пастырскій смиренія нашего, абы безъ исправленія и благословенія нашего пастырскаго книгъ церковныхъ, особливо *требниковъ и служебниковъ*“... не издавали, „*якъ глухій аспиды уши свои затыкають, и языкъ на злословіє изощряють*, имъ же судить Господь!“

Безъ сомнѣнія, въ приведенномъ мѣстѣ П. Могола имѣетъ въ виду не одного львовскаго епископа, а и другихъ лицъ, уклонявшихся отъ контроля митрополита при изданіи книгъ, но, кажется, означенный епископъ разумѣется здѣсь по преимуществу.

¹⁰⁹⁾ Копія письма П. Моголы къ А. Желиборскому находилась въ Львов. Ставроп. архивѣ; но во время послѣдней своей поѣздки во Львовъ для вторичнаго снятія копій съ документовъ (первоначально снятыя нами копіи истреблены были пожаромъ), намъ не удалось найти означеннаго письма.

Заботы П. Могилы о приведении въ порядокъ церковно-административнаго строя въ западно-русской митрополіи, вызванныя, между прочимъ, желаніемъ искоренить въ ней „нестроенія, въ значительной степени зависѣвшія отъ ослабленія іерархической власти надъ подвѣдомымъ духовенствомъ и вообще надъ пасомыми,—не могли остаться безъ добрыхъ послѣдствій. Разумѣется, нельзя въ данномъ случаѣ представлять дѣло такъ, что мѣры, направленные митрополитомъ къ искорененію „нестроеній“ въ церковной жизни, быстро вели къ намѣченной цѣли и всегда сопровождались желаемымъ успѣхомъ. Известно, что застарѣвшія болѣзни врачуются не сразу. Это—съ одной стороны; а съ другой—нѣкоторыя нежелательныя явленія въ западно-русской церкви пустили столь глубокіе корни, такъ тѣсно срослись съ порядками и обычаями бытовой церковно-исторической жизни, что борьба съ ними была чрезвычайно затруднительна, а главное, она въ нѣкоторыхъ случаяхъ шла бы въ разрѣзъ съ матеріальными интересами самихъ іерарховъ, а въ томъ числѣ и митрополита, сильно нуждавшихся въ средствахъ.

Тѣмъ не менѣе—повторяемъ—указанная дѣятельность П. Могилы къ искорененію нестроеній въ западно-русской церкви не была безплодна.

Существеннѣйшее зло—двоеженство священниковъ и вообще каноническія отступленія при возведеніи на іерархическія степени—*вырвано было митрополитомъ почти съ корнемъ*. Въ 1644 году составители Лиѳоса на упрекъ Саковича, что въ русской церкви владыки (православные и уніатскіе) посвящаютъ во священники двоеженцевъ,—отвѣчали: „унія размножила такое своеволіе; но (въ настоящее время), когда имѣемъ своихъ пастырей, это уже миновало и уничтожено, особенно въ митрополичьей епархіи. Думаемъ, что тоже самое дѣлается и въ другихъ епархіяхъ, ибо въ присягѣ, которую произносятъ епископы при своемъ посвященіи въ сей санъ, *добавлено* (dołożono), что они обязываются двоеженцевъ, вдовоженцевъ, не рукополагать не только во священники, но ни на одну іерархическую степень; а если бы кто изъ таковыхъ, будучи прежде посвященъ кѣмъ-либо другимъ, дерзалъ отправлять священнодѣйствія, то его они должны непременно извергнуть изъ духовнаго сана“¹¹⁰⁾.

¹¹⁰⁾ *Лиѳосъ*, (по нашему изд.) стр. 163.—П. Могилою усиленъ былъ надзоръ и за

Значеніє заслуги П. Могили въ этомъ дѣлѣ тѣмъ ярче выступаетъ, что въ уніатской церкви *двоеженство священниковъ* хотя въ принципѣ уніатскими владыками и не одобрялось, но на практикѣ въ разсматриваемое время существовало и даже служило одною изъ ихъ доходныхъ епископскихъ статей.

Въ упомянутой нами уніатской *Науцѣ о семи тайнахъ церковныхъ* ¹¹¹⁾ по данному вопросу говорится слѣдующее: „презвитери, не раскаявшись о незаконныхъ брацяхъ и не распустившись, изверженію по правиламъ повинни суть и въ мирскія челоувки да преложутся.“ Такимъ образомъ въ руководственной книгѣ, заключающей въ себѣ идеальныя требованія относительно жизни и нравственности духовенства, священники-двоеженцы, какъ таковыя, *не подвергаются запрещенію* въ священнодѣйствіи: такому запрещенію (изверженію изъ сана) они подлежатъ въ томъ только случаѣ, если не разойдутся съ женами. Разумѣется, практика не могла быть строже постановленія; на практикѣ могли дѣлаться и большія послабленія. Такъ и было на самомъ дѣлѣ. Когда современникъ П. Могили, холмскій и бѣльскій епископъ Меодій Терлецкій,—называемый латино-уніатами *столпомъ церкви* и вторымъ *Афанасіемъ*,—прибылъ въ 1634 году въ Городлю, то мѣстный. Параскевинскій священникъ Иванъ, отъ себя и отъ имени своей дочери Парасковьи, занесъ передъ епископомъ жалобу на Городельскаго же священника, честнаго отца Демьяна, въ томъ, что онъ, „будучи священникомъ, а оставши по першой женѣ вдовцемъ и ведаячи добре заказъ правилъ св. отецъ, же се не годить женити съ другою женою каждому священникови, а не толко з другою, але и с першею по священничестве, а тымъ барзей з вдовою, смель и важилсе, оную намовляючы, же се то годило чинити, з великою ее несла-

*пріѣзжавшими въ западно-русскія области іерархами, преимущественно, греками, которые, по давнему обычаю, охотно шли на встрѣчу просьбамъ о посвященіи, причемъ „испытаніе“ нищихъ священства могло быть не особенно строгое; а могло быть и хуже. Если вѣрить Яну Кречмеру (см. его *Consideracie, podane panom disunitom*,... изд. 1648 г., въ Вильнѣ), то нѣкто грекъ Митрофанъ, посѣтившій на пути изъ Москвы западно-русскія области, выдававшій здѣсь себя за митрополита и посвятившій многихъ во священники, оказался, по изслѣдованію дѣла въ Кіевѣ, самозванцемъ, почему съ безчестіемъ и былъ изъ этого города изгнанъ („Kiedy do Kiiowa przyjechał y listy swoje komu należało pokazać, naleziono y podpis Patriarchy y listy być zmyślone; y zaraz go, zabrawszy wszystkie iego dobytki, przecz z Kiiowa wyrzucono“).*

¹¹¹⁾ См. объ этомъ сочиненіи 85 примѣч. на стр. 367—368.

вою и шкодою, оженити, а появивши ее во мѣсто жены, мешкаль съ нею полчетверта лѣта.“ Отецъ и дочь просили епископа о разводѣ. Разумѣется, главною причиною къ этой просьбѣ послужили пеладницы между супругами. Но не въ этомъ дѣло. Передъ нами фактъ: овдовѣвшій священникъ женится второй разъ, тоже на вдовѣ, и такимъ образомъ является сугубымъ нарушителемъ каноническихъ постановленій. Какъ отнесся бы къ такому поступку православный современнѣйшій митрополитъ П. Могила,—мы знаемъ. Посмотримъ, какое произнесъ рѣшеніе по этому дѣлу „столицъ“ униатской церкви Терлецкій. Изъ его „судового декрета“ узнаемъ, что поповна Пятницкая освобождена „отъ мнимаго малженства“ и ей разрѣшено вступить въ новый бракъ. Что же касается до отца Демьяна, то ему *подъ угрозою неблаговословенія и изверженія* приказано учинить свободно оную поповну, больше ее у себя не удерживать и возвратитъ взятое за нею приданое ¹¹²). Тѣмъ дѣло и ограничивается: священникъ никакому наказанію не подвергается.—Что такое послабленіе, противорѣчащее церковнымъ канонамъ, было небезвыгодно для униатскихъ владыкъ,—относительно этого тоже имѣемъ документальныя данныя, показывающія вмѣстѣ съ тѣмъ, какимъ сравнительно обычнымъ явленіемъ въ униатской церкви было *двоеженство* священниковъ. Въ Холмскомъ церковно археологическомъ музеѣ въ книгѣ „Древнихъ актовъ Холмской консисторіи (кн. I, стр. 273—274)“ сохранилось нѣсколько краткихъ замѣтокъ объ униатскихъ соборахъ, бывшихъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVII стол. въ Холмѣ, Рубеновѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Изъ этихъ замѣтокъ узнаемъ, что на соборахъ не незначительный процентъ падаетъ на долю священниковъ двоеженцевъ ¹¹³), которые обязывались представлять (и представляли) епископу такъ называемую „роковую (ежегодную) дань“ въ двойномъ количествѣ сравнительно съ прочими священниками не-двоеженцами. Слѣдовательно, замѣчаніе Саковича, что епископы потворствуютъ „попамъ двоеженцамъ,“ взявая съ нихъ за то извѣстную дань (*iakoby bykowe*), по отношенію къ униатскимъ владыкамъ,—*справедливо*.

¹¹²) См. прилож. стр. 98—99.

¹¹³) Такъ, напр., на соборѣ въ Подгелячѣ изъ 43 прибывшихъ священниковъ *шестеро* были двоеженцы, что составляетъ около 14 процентовъ на сто.

Тщательное „изысканіе“ лицъ, ищущихъ священства, требованіе отъ нихъ известной подготовки къ сему служенію, затѣмъ усиленный надзоръ за исполненіемъ ими своихъ обязанностей и наблюденіе за ихъ жизнью, — всё это тоже не могло не сопровождаться добрыми послѣдствіями. Разумѣется, законы одно, а жизнь (исполненіе ихъ) — другое. Поэтому, разсуждая даже à priori, слишкомъ смѣло было-бы утверждать, что заботы митрополита въ указанномъ направленіи сопровождалась крупными успѣхами. Но уже чрезвычайно важно было, что указанъ былъ путь и положены надежныя основы къ возвышенію религіозно нравственнаго уровня въ средѣ духовенства. Много уже значило, что двоеженцевъ, вдовоженцевъ, „малыхъ неразумныхъ робятъ,“ неучей и лицъ жизни подозрительной не возводили (какъ часто случалось прежде) на іерархическія стени; много значило, что проступки духовенства не проходили безнаказанно, что оно почувствовало надъ собою твердую руку, властно предъявлявшую извѣстные требованія.

Саковичъ — какъ мы видѣли — укоряетъ, между прочимъ, русское духовенство за его нравственную жизнь, низко упавшую, причемъ, по обыкновенію, въ своихъ нападкахъ объединяетъ православныхъ съ униатами. Но и въ данномъ случаѣ упреки Саковича преимущественно должны быть относимы къ духовенству униатскому. Унія, не возбуждавшая сочувствія большинства, вводимая насиліемъ и обѣщаніями *временныхъ* благъ, привлекала къ себѣ худшую въ религіозно-нравственномъ отношеніи часть южно-русскаго общества, а въ томъ числѣ и худшихъ (менѣе достойныхъ по своей жизни) священниковъ. Составители Лиооса заявляютъ, что ряды униатскаго духовенства наполняются бывшими православными священниками, запрещенными въ священнослуженіи, и своевольными, бѣжавшими изъ православныхъ монастырей, черницами, вступившими въ бракъ... ¹¹⁴). Разумѣется, нельзя придавать особенное значеніе частнымъ случаямъ при характеристикѣ религіозно-нравственнаго состоянія той или другой корпораціи и обобщать ихъ, но нельзя не замѣтить, что такихъ частныхъ случаевъ въ жизни южно-русскаго униатскаго духовенства, свидѣтельствующихъ объ его распущенности, набирается слишкомъ много, что-

¹¹⁴) *Лиоосъ*, стр. 164 (по нашему изд.).

бы не обратить на них вниманія. Въ тоговременныхъ документахъ часто встрѣчаешь дѣла, возникавшія по самымъ тяжелымъ обвиненіямъ уніатскихъ священниковъ, какъ-то: въ убійствѣ, похищеніяхъ дѣвицъ, ограбленіи церквей и вообще святотатствѣ, незаконныхъ связяхъ съ кухарками, пьянствѣ, буйствѣ,¹¹⁵⁾ и т. п... Относительно высшей уніатской іерархіи, отмѣтимъ здѣсь тотъ фактъ, что *даже въ Римѣ* обращено было вниманіе на *несвойственную духовному званію жизнь* нѣкоторыхъ уніатскихъ владыкъ и по этому поводу дѣлаемы были соотвѣтствующія распоряженія. Такъ на конгрегаціи, происходившей въ Римѣ 20 ноября 1643 года, подъ предѣлательствомъ кардинала Савелія, было разсужденіе о томъ, что два епископа—пинскій, Пахомій Оранскій, и владимірскій, Іосифъ Баковецкій, *не живутъ при своихъ кафедрахъ*, причемъ первый *занимается охотою*, *подъ предлогомъ здоровья*, а второй—*торговлею хлѣба*. (Конгрегація постановила: побудить означенныхъ епископовъ возвратиться къ ихъ кафедрамъ и воздержаться отъ охоты и торговли)¹¹⁶⁾.

Къ числу нестроений въ западно-русской церкви, К. Саковичъ,—какъ мы видѣли,—между прочимъ, относилъ большіе поборы іерарховъ съ подвѣдомаго имъ духовенства, причемъ особенно подчеркивалъ то, что „владыками“ берутся деньги не только за настоятельство въ приходахъ, за освященіе церквей, св. миро, но—что главное—и за *рукоположеніе* (за совершеніе таинства священства), вслѣдствіе чего послѣднее на Руси является самымъ *святокупнымъ и продажнымъ* (см. выше стр. 347 и слѣд.).—Что въ данномъ случаѣ Саковичъ касался одного изъ самыхъ больныхъ мѣстъ въ церковной жизни западной Руси и въ его замѣчаніи, если относить оное къ концу XVI и началу XVII стол., было много правды,—это сомнѣнію не подлежитъ. Отсюда болѣею частію и происходили нарушенія каноническихъ постановленій при возведеніи на іерархическія степени. Въ извѣстномъ „Совѣтываніи о благочестіи“ западно-русскихъ іерарховъ, посвященныхъ патріархомъ Теофаномъ, между прочимъ, находится такое, очевидно, вызванное настоятельною потребностію, постановленіе: „Достойныхъ, и

¹¹⁵⁾ Много такихъ дѣлъ находится въ 1 т. Древнихъ Актовъ Холмской консисторіи, хранящихся въ Холмскомъ Церковно-арх. музеѣ.

¹¹⁶⁾ Рукоп. сборн. Кіев. Духов. Акад. (изъ коллекціи преосв. Макарія) № Аа. 210 стран. 65.

разумныхъ, и во благочестіи знаменитыхъ ревнителей на іерейство дармо, а не на мздѣ (должно) посвящати; ани презъ себе самихъ, ани презъ поставленники свои якимъ колевкѣ покрываломъ (подъ какимъ либо предлогомъ) и указываніемъ потребъ и недостатковъ не вызываячи. А если бы кто що далъ, бы динаръ, вдячне (съ благодарностію) принять; а однакъ не для того посвятити, — къ тому не дѣти... Певная есть рѣчь, покися олтарь Христовъ не очиститъ отъ нечестія и ересей и отъ симоніи и нечистоты и отъ глухства, потоы благодати Духа Пресвятаго не плодосити въ насъ, и головѣ нашой не поднестися и враговъ видимыхъ и невидимыхъ не одолѣти“¹¹⁷). Но борьба іерарховъ противъ этого, укоренившася въ церкви, зла, по обстоятельствамъ, указаннымъ выше, не могла быть вполнѣ усѣбною, и ко времени вступленія П. Могилы на митрополию случаи посвященія во священники „на мздѣ“ были еще возможны. Искореняя „непристойные обычаи“ возведенія на іерархическія степени вопреки канонамъ и вообще лицъ недостойныхъ, нашъ митрополитъ тѣмъ самымъ пресѣкалъ злоупотребленія, вызываемыя платою за посвященіе. Но тѣмъ не менѣе противъ самой платы, если она не вела къ злоупотребленіямъ и носила только характеръ установившейся обычной благодарности, не вооружался. Это ясно даютъ понять составители Ливоса¹¹⁸). Здѣсь относительно упомянутаго упрека Саковича о взиманіи епископами денегъ за посвященіе, по его адресу говорится слѣдующее: „Знаю, лицемѣрь, что ты видишь *сучець во оцѣ брата твоего*, т. е., что владыка возьметъ десять или двѣнадцать злотыхъ со ставленника, не за посвященіе его, а въ разсужденіи того, что онъ обязанъ бы былъ въ тотъ день, когда посвящается, устроить обѣдъ, если не для самаго владыки, то, по крайней мѣрѣ, для его челяди; а навѣрное его не справилъ бы за двадцать и даже тридцать злотыхъ. Посему первѣе оглянись на себя, чтобы извлечь бревно изъ своего глаза. Протри хорошенько очи и посмотри на теперешнихъ своихъ старшихъ, которымъ, если можешь, преподай такой совѣтъ, а потомъ уже съ удобствомъ будешь совѣтывать и нашимъ владыкамъ.“ — Остальные, указываемыя Саковичемъ, сборы съ духовенства тоже не были

¹¹⁷) Памятники Кіев. Комм., изд. 2-е, т. I, отд. I, № XXX, стр. 234—235.

¹¹⁸) Ливось (по нашему изданію) стр. 161—162.

уничтожаемы П. Могилою, а нѣкоторыя изъ нихъ неуклонно и настойчиво поддерживались. Относительно этого тоже находится ясныя указанія въ Ливоосѣ. Такъ на заявленіе Саковича, что епископы имѣютъ доходъ отъ взиманія платы за антимины,—въ Ливоосѣ дается такой отвѣтъ: „Думаю, что и Ихъ Милости ксендзы бискуны при своихъ большихъ доходахъ не расточительны; и если Ихъ Милости требуютъ стоимость издержекъ за алтарные (посвящаемые ими) камни, то почему наши владыки не должны возмѣщать своихъ матеріальныхъ затратъ? Ибо они, туне пріявши даръ Духа Св., туне его и раздаютъ; но такъ какъ полотно писано красками и реликвиі не туне владыкомъ достаются, ergo inste hoc repetitur, quod impenditur“¹¹⁹⁾.—Упрекъ Саковича въ томъ, что владыки „дорого продаютъ своимъ попамъ муро“,—вызываетъ въ Ливоосѣ такой отвѣтъ: „Объ этомъ я не знаю, потому что мнѣ назначать таксу для своихъ старшихъ не прилично. Но я не отъ одного ксендза (уніатскаго) слышалъ, что даромъ того и они не получаютъ. Ты лучше объ этомъ знаешь, такъ какъ, будучи намѣстникомъ у своихъ старшихъ уніатовъ, продавалъ то муро сверхъ цѣны, определенной на соборѣ,—обдирая поповъ; потому ты могъ и попѣскольку сотъ за него брать“¹²⁰⁾.

Указанные по означеннымъ статьямъ епископскіе доходы, по самому ихъ характеру, не могли оставить большихъ слѣдовъ въ тогочасовременныхъ документахъ; но что касается до платы, получаемой владыками отъ священниковъ за самое настоятельство ихъ въ приходахъ,—то свѣдѣнія объ этомъ, хотя и очень краткія, находятся въ тогочасовременныхъ документахъ: отчасти—въ грамотахъ, даваемыхъ священникамъ при опредѣленіи на приходы, а особенно—въ наказахъ протопопамъ, гдѣ перечисляются ихъ обязанности. Эти доходы носили древнее названіе *кунницъ*¹²¹⁾ и ежегодно доставлялись епископамъ или самими священниками¹²²⁾, во время епархіальныхъ соборовъ, или же протопопами. Размѣры этой ежегодной дани—„роковой повинности“—были, кажется, одинаковы для cadaго священника и

¹¹⁹⁾ Ливоосъ, 138.

¹²⁰⁾ Ливоосъ, 35.

¹²¹⁾ Актовая книга въ Бернадинскомъ Архивѣ во Львовѣ—*Castr. Premis.* т. 371, стр. 160—162.

¹²²⁾ Рукоп. сборн. Москов. Типогр. Синодал. Библ. № 3791,—442; л. 6.

составляли *два золотыхъ* (въ перемышльской епархіи)¹²³⁾ и *литовскую копу* (въ Вел. княж. Литовскомъ)¹²⁴⁾. Возможно, что въ разсматриваемое время существовали и другія денежныя дани, взимавшіяся съ духовенства (напр., особая дань въ пользу кафедры, известная впоследствии подъ именемъ вѣнчонной, за каждый совершенный священникомъ бракъ), но опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣются. Имѣются, только отрывочныя извѣстія объ экстренныхъ сборахъ съ духовенства на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ¹²⁵⁾.

Вообще по разсматриваемому вопросу слѣдуетъ замѣтить, что сборы съ духовенства,—во всякомъ случаѣ представлявшія, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ формахъ, явленіе нежелательное,—продолжали существовать при П. Могилѣ и имъ были поддерживаемы, что, разумѣется, обуславливалось съ одной стороны установившимися обычаями, а съ другой—желаніемъ не ослабить „владычныхъ“ доходовъ, необходимыхъ не только для поддержанія соотвѣтствующаго высокому посту общественнаго положенія¹²⁶⁾, но и для „неотложныхъ“ надобностей церковныхъ. Впрочемъ, чрезвычайно важно было уже то, что плата за посвященіе въ формѣ или съ характеромъ *симоніи* (посвященіе недостойныхъ лицъ, желавшихъ получить священство за деньги) было—какъ мы видѣли—окончательно отринуто, каковое зло и въ разсматриваемое время продолжало еще существовать въ церкви униатской.

Упорядоченіе П. Могилою церковно-административнаго строя въ западно-русской митрополіи, сопровождавшееся искорененіемъ или, по крайней мѣрѣ, ослабленіемъ въ ней многихъ церковныхъ нестро-

¹²³⁾ Въ грамотѣ короля Владислава IV перемышльскому епископу Сильвестру Гулевичу, выданной по жалобѣ униатскаго епископа Афанасія Крупецкаго, выставляется Гулевичу на видъ, что онъ вторгается въ чужую епархію и касается „*jurisdictionem nad parafią u prowentu nazwanego konic—po dwa złotych polskich*“, et c. (см. цитованную выше грамоту изъ Бернадинскаго Архива во Львовѣ).

¹²⁴⁾ Въ одной изъ грамотъ протопопу П. Могила пишетъ „властію нашею папъською и метрополитанскою мощно приказуемъ, абы всѣ духовные намъ належную роковую повинность, на томъ соборѣ задержанную, безъ отволки каждый *по копѣ* отдали... и причину неставеня своего на соборъ абы показали.“

¹²⁵⁾ Прилож. № XXI.

¹²⁶⁾ См. объ этомъ въ Ливосѣ (по нашему изд.) стр. 374.

ній, было, безъ сомнѣнія, дѣломъ весьма важнымъ и, несмотря на нѣкоторые недочеты при этомъ, безспорно, знаменовало поворотъ къ порядкамъ лучшимъ. Но еще болѣе важное значеніе имѣла и болѣе плодотворными послѣдствіями сопровождалась дѣятельность нашего митрополита *просвѣтительная*, выразившаяся въ его неустанныхъ заботахъ о поднятіи на возможную для того времени научную высоту „фундуемыхъ и патронируемыхъ“ имъ коллегій; въ заботахъ объ очищеніи и систематизаціи церковной обрядности, изданіи знаменитаго Требника, составленіи еще болѣе знаменитаго Катихизиса, сдѣланнаго, послѣ нѣкоторыхъ исправленій, символическою книгою православной церкви,—и, вообще,—въ заботахъ объ увеличеніи религіозно-просвѣтительныхъ средствъ не только въ западно-русской митрополіи, но и въ другихъ единовѣрныхъ странахъ. Эта важная сторона дѣятельности Петра Могилы (на ряду съ другими теченіями церковно-исторической жизни, въ коихъ напѣ митрополитъ принималъ то или иное участіе), имѣетъ быть предметомъ третьяго тома настоящаго сочиненія.
